

Международное
общественное движение

«ОБЩЕСТВЕННЫЙ
КОНТРОЛЬ ПРАВОПОРЯДКА»

Официальный сайт: www.contrôle-public.com

Email: odokprus.mso@gmail.com

28.12.2021 № 2210

На № _____ от _____

В Волгоградский областной суд через Центральный районный суд Волгограда

Истец – потерпевший :

Международное общественное движение
« Общественный контроль правопорядка »

Председатель МОД «ОКП»

Иванова Ирина Александровна,
6, pl du Claudzel, app 3, 43000 Le Puy en Velay,
France.

Тел.: +33 4 71 09 61 77, + 33 695410314

Email: odokprus.mso@gmail.com

Ответчики :

1. УМВД Волгоградской области

Адрес: 400066, г. Волгоград, ул. Краснознаменная, 17
https://34.xn--b1aew.xn--p1ai/request_main

2. Прокуратура Волгоградской области

Адрес 400075, г. Волгоград, ул. Историческая, 124
Телефон, факс (8442) 31-0473

https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_34/internet-reception/personal-receptionrequest

Третьи лица :

1. ОП 4 Волжска Волгоградской области

адрес : ул. Братская 1а г. Волжский
inform-uvd-vlz@mail.ru

2. Прокурор г. Волжского

адрес : ул. Чайковского 8 г. Волжский

3. МВД по г. Волжскому Волгоградской области

адрес : г. Волжский, ул. Набережная, д. 5
inform-uvd-vlz@mail.ru

**Апелляционная жалоба на решение судьи Центрального суда
г. Волгограда №2-4640/2021 от 25.11.2021**

**об отказе в удовлетворении
иска о компенсации за нарушение установленных законом
сроков для принятия законного процессуального решения и
сокрытие очевидного преступления.**

Оглавление

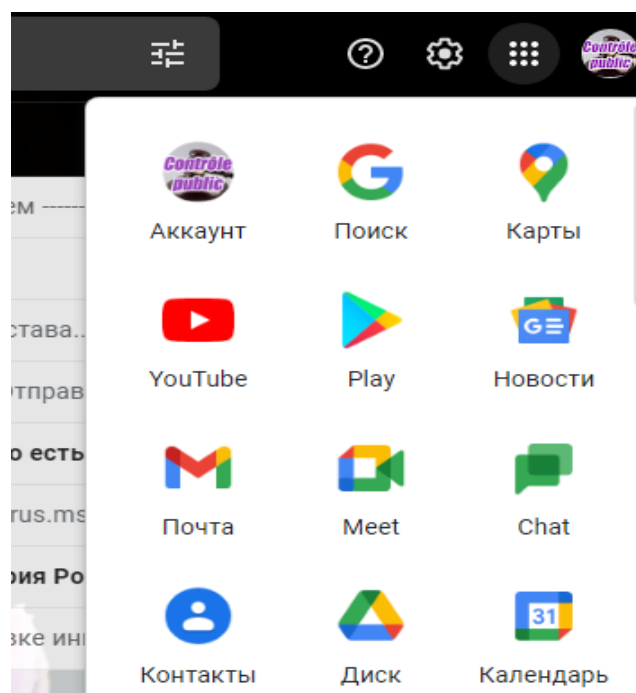
I.	Фактические обстоятельства и выбор средства защиты	2
II	Нарушение права на справедливое судебное разбирательство.....	7
2.1	Неприменение закона.....	7
2.2	Неправильное толкование закона.....	10
2.3	Нарушение принципа состязательности сторон.....	30
2.4	Нарушение права быть выслушанным в совокупности с немотивированностью решения суда.....	32
2.5	Нарушение права на помощь суда в получении необходимых доказательств.....	34
2.6	Нарушение права на исследование доказательств.....	37
2.7	Нарушение права на беспристрастный и незаинтересованный суд.....	39
2.8	Недостаточная мотивировка решения.....	40
2.9	Нарушение права на участие в деле посредством видеосвязи.....	42
III.	Выводы.....	47
IV.	Требования.....	51
V.	Приложения	55

«правосудие не только должно совершаться, но и должно
быть видно, что оно совершается» (...)» (§ 149
*Постановления ЕСПЧ от 06.11.2018 по делу «Ramos Nunes
de Carvalho e Sá v. Portugal»*)

I. Фактические обстоятельства и выбор средства защиты

1. В 2015 году было образовано общественное движение «Общественный контроль правопорядка» (МОД «ОКП»). Председатель общественного движения Иванова И.А. зарегистрировала аккаунт для движения odokprus@gmail.com, через который велась переписка общественного движения, в облачном хранилище которого хранились документы МОД «ОКП».

Позже в этом аккаунте был создан канал YouTube под названием Международное общественное движение «Общественный контроль правопорядка» (МОД ОКП), на котором размещался контент общественного движения, изготовленный участниками общественного движения.

Этот контент содержал логотип МОД «ОКП», ссылки на сайт МОД «ОКП» www.rus100.com, электронную почту МОД «ОКП» odokprus@gmail.com. На канал МОД «ОКП» подписывались подписчики, в комментариях под видеоконтентом оставляли свое мнение и обращались за помощью в общественное движение.

2. Участник общественного движения Бохонов А.В. предложил свои услуги по вопросу создания сайта и развития канала. Председатель МОД «ОКП» Иванова И.А. предоставила Бохонову А.В. доступ в аккаунт МОД «ОКП» odokprus@gmail.com для целей развития канала движения.
3. В июне 2020 Бохонов А.В., имея нужду в деньгах, тайно от участников МОД «ОКП», выставил **канал** на специальную биржу для продажи, установив цену по своему усмотрению и своей нужде 300 000 руб. и осознавая, что **продает контент общественного движения**. Это видел и покупатель Полушин, который впоследствии с ним сторговался до 100 000 руб.: он покупал не канал Бохонова А. В., а канал **международного** общественного движения «Общественный контроль правопорядка» с его тематикой и его контентом, с его подписчиками. При этом никаких полномочий Бохонова А.В. торговать контентом или каналом международного общественного движения он не потребовал.
4. 27.07.2020 Бохонов А.В. обратился к председателю МОД «ОКП» с **предложением продать канал** МОД «ОКП», так как «нашелся покупатель».

Председатель МОД «ОКП» в резких и категоричных выражениях отказала Бохонову, напомнив ему, что такие вопросы решаются не им и не Ивановой, а участниками МОД «ОКП» и что МОД «ОКП» не нужно продавать канал.

На это он отреагировал предложением Ивановой И.А. продать канал и **поделить деньги пополам**. Иванова И.А. снова напомнила Бохонову А. В., что канал принадлежит не Ивановой, не Бохонову, а МОД «ОКП» (документы предоставлены ответчикам).

Он огорчился и написал в ватсапе, что если Иванова И.А. передумает, то есть еще день для ответа покупателю. Иванова И. А. ответила, что не передумает, так как МОД «ОКП» нужен канал, а не 100 000 руб., которые Бохонов предложил поделить с Ивановой. (документы предоставлены ответчикам).

После этого диалога Бохонов А.В., используя доверие Ивановой И. А., изменил пароль в аккаунте МОД «ОКП» и продал аккаунт вместе со всем его содержимым (электронной почтой с документами МОД «ОКП» с 2016 по 2020, облачным хранилищем с документами МОД «ОКП», с каналом YouTube и контентом МОД «ОКП» с его атрибутами, свидетельствующими об авторе контента). Возможно, он уничтожил перед продажей все документы и всю переписку с целью скрыть истинного владельца аккаунта МОД «ОКП», чем также причинил непоправимый вред общественному движению. Это обстоятельство не установлено ответчиками в течение более года, не отражено ни в одном постановлении, то есть в этой части заявление о преступлениях вообще не расследовалось.

5. 30.07.2020 Иванова И.А. не смогла зайти в аккаунт odokprus@gmail.com, но зато обнаружила на **украденном и проданном канале** МОД «ОКП» e-мэйл покупателя и тут же написала письмо о краже аккаунта МОД «ОКП», попросив покупателя принять соответствующие меры, в том числе, обратиться в полицию. Он отказался, чем свидетельствовал свою **недобросовестность**.
6. 31.07.2020 председатель МОД «ОКП» Иванова И.А. подала заявление о преступлениях в Волгоградский МУ МВД, которое было перенаправлено в ОП 4 г. Волжского Волгоградской области.

В последующие **месяцы** председатель МОД «ОКП» собирала многочисленные **доказательства кражи канала МОД «ОКП»**, в том числе, ссылки на архивы сайтов, сохранивших доказательства принадлежности канала МОД «ОКП». Также Иванова И.А. систематически обжаловала бездействие ответчиков, которые принимали решения об отказе в возбуждении уголовного дела вопреки представленным им Ивановой И. А. доказательствам, но на основании **слов** Бохонова А.В., что «канал был зарегистрирован им лично» и поэтому является его каналом, а не МОД «ОКП». **При этом он не отрицал, что весь контент, им проданный, принадлежал МОД «ОКП»**. Это особенно важно отметить, так как ответчики игнорировали в течение года **продажу чужого контента**, а также присвоение денег Бохоновым А.В. за **монетизацию чужого контента**. То есть явные признаки причиненного ущерба даже при принятии его версии о «регистрации им канала». Покупатель приобретал не канал, а

контент на канале с подписчиками, о чем ответчикам Иванова И. А. писала-писала-писала и без реакции с их стороны в течение уже более года.

Никаких доказательств регистрации Бохоновым А.В. аккаунта odokprus@gmail.com в 2016 или своего права на распоряжение контентом МОД «ОКП» он не предоставил, а ответчики не потребовали ни от него, ни от Google.

Ходатайства Ивановой И.А. сделать запрос в Google об установлении лица, зарегистрировавшего аккаунт odokprus@gmail.com в 2016, использовавшем его с 2016 по 2021 без перерыва, были проигнорированы неоднократно и **характер игнорирования указывает на умысел не устанавливать этого юридически значимого факта и не получать это ключевое доказательство.** (доказательства в материале проверки и в надзорном производстве, в том числе, в каждом отказном постановлении ответчиков)

То есть это доказывает сокрытие преступления и незаконное освобождение виновного от ответственности с последствием в виде причинения вреда истцу.

Все попытки Ивановой И.А. добиться от You Tube ответа об идентификационных данных лица, зарегистрировавшего аккаунт в 2016 году, что доказывало его принадлежность не Бохонову А.В., а Ивановой И.А. (для МОД «ОКП») оставлены им без ответа по существу, что в дальнейшем было предоставлено в суд в рамках судебного разбирательства с ходатайством об истребовании доказательства судом.

Ходатайство <https://u.to/JxjcGw>

приложения <https://u.to/7l7cGw>

Ни с одним участником МОД «ОКП» ответчики **не контактировали**, их письменные объяснения были полностью проигнорированы во всех отказных постановлениях.

Ни одного документа, довода Ивановой И.А., направленных к ответчикам в течение года, **не отражено** ни в одном постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела. При этом материалы проверки содержат на 90% документы, направленные Ивановой И.А. То есть, **все постановления противоречат документам в материалах проверки и поэтому сфальсифицированы.** (иск п.п.9-18, заявление об увеличении иска №1 и №2)

7. В связи с явным бездействием полиции и прокуратуры, причинением ущерба МОД «ОКП», лишенного **площадки для своей общественной деятельности** в течение года, а также доступа к своим документам в аккаунте (как письменным, так и видео, так как часть видеоматериала была в закрытом доступе и хранилась на канале для использования по мере надобности), потерпевший - МОД «ОКП» обратился в суд с целью компенсации вреда, причиненного нарушением законных сроков для принятия законного решения по заявлению о преступлении и **явных признаков сокрытия преступления посредством фальсификации всех без исключения**

постановлений как полицией, так и прокурорами. (доказательства материалы проверки и надзорное производство)

Тут важно отметить, что даже после обращения в суд в феврале 2021 и направления копии иска ответчикам, **они продолжили свою преступную деятельность** по сокрытию очевидного преступления и многократно **дублировали** свои отказные постановления с заведомо ложной информацией, противоречащей документам, продолжая препятствовать установлению лица, зарегистрировавшего аккаунт в 2016, а также явно игнорируя причинение ущерба МОД «ОКП» продажей **его интеллектуальной собственности**, которую Бохонов не оспаривал и что оспорить невозможно (листы 1-3 решения),

То есть действия ответчиков носят преднамеренный характер и с учетом деятельности МОД «ОКП», мы полагаем, что этот характер еще и коррупционный: ответчики имеют целью не столько освободить Бохонова А.В. от уголовной ответственности, сколько **воспрепятствовать** деятельности МОД «ОКП», изобличающего коррупцию в органах власти, в том числе, международных. Это также важно учитывать при расчете суммы компенсации с ответчиков.

8. Иск был обоснован применимыми нормами права, ссылками на практику Конституционного суда РФ (часть II), что ограничивало ответчиков и судью в иных интерпретациях законов.

4.08.2021 состоялось первое заседание. Подобные ходатайства подлежат рассмотрению на стадии подготовки к судебному разбирательству, а суд должен разъяснить и обеспечить это право.

14.08.2021 истец заявил ходатайство суду об истребовании доказательства в google: информации о лице, зарегистрировавшем аккаунт в 2016, **как ключевом доказательстве, решающем вопрос иска по существу и которое само по себе доказывало незаконность действий и решений ответчиков, так как они препятствовали его получению.**

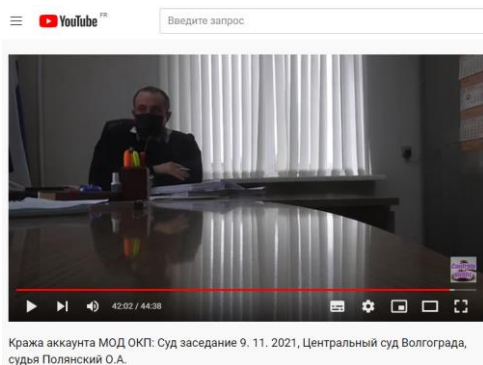
Ходатайство <https://u.to/JxjcGw> приложения <https://u.to/7l7cGw>

9.11.2021 представитель МОД «ОКП» настоял на том, чтобы судья, наконец, рассмотрел данное ходатайство и **обеспечил основное доказательство по делу**, получить которое препятствовали ответчики в течение более года и продолжают препятствовать с целью сокрытия преступления.

Судья Полянский О.А., убедившись, что истец пытался самостоятельно получить данное доказательство и не смог его получить, удовлетворил ходатайство.

При этом он правильно сформулировал для всех присутствующих цель запроса, предмет доказывания и его влияние на результат судебного разбирательства:

<https://youtu.be/NlSEXFaoxdU>

27-29 мин.

Судья : Основание иска – нарушены права международного общественного движения. Иванова в защиту международного общественного движения обращается с заявлением в ГУВД. Проводится процессуальная проверка. В ходе этой процессуальной проверки Иванова как представитель общественного движения неоднократно обращала внимание как полиции, так и надзирающие органы прокуратуры, на то, что необходимо выяснить, кому действительно принадлежал этот канал и кем он регистрировался. Ни в ходе процессуальной проверки, ни в ходе надзорной деятельности со стороны прокуратуры (а жалобы Иванова подавала в прокуратуру, обращала на это внимание), вот в результате всей этой процессуальной проверки, в результате надзорной деятельности, осуществляемой прокуратурой, эти обстоятельства так и не были выяснены. В связи с этим Иванова сейчас обращается с иском в суд и полагает, что это ключевой момент, который говорит о том, что если вдруг google ответит и предоставит информацию о том, что You Tube канал был зарегистрирован на номер телефона, который принадлежит Ивановой, то это будет свидетельствовать о том, что процессуальная проверка проводилась ненадлежащим образом и прокурор ненадлежащим образом осуществлял надзор. Все понятно.

9. 25.11.2021 судья Полянский О.А. отказал в удовлетворении иска полностью, однако, так и не получив от Google ключевого доказательства и отказавшись переносить заседание, чтобы это доказательство получить. То есть, судья действовал точно таким же образом как ответчики : **все вместе они препятствовали получить от Google неоспоримое доказательство регистрации аккаунта Ивановой И.А. для МОД «ОКП», а не Бохоновым А. В. якобы для себя.**

II. Нарушения права на справедливое судебное разбирательство

2.1 Неприменение закона

Предметом иска являлось установление **вреда**, причиненного истцу ответчиками в результате сокрытого ими преступления и преступными

способами сокрытия. Этот вопрос **вообще не рассмотрен** в процессе судебного разбирательства и не нашел отражения в решении, **хотя истец обосновал причиненный вред** (п.п. 13, 18 иска, а также заявления об увеличении исковых требований).

Заявление от 4.03.2021 <https://u.to/yHPcGw>

Заявление от 4.08.2021 <https://u.to/9GLcGw>

Поэтому потерпевшие-участники МОД «ОКП» -повторно виктимизированы органами власти.

Нарушение прав истца ответчиками обосновано в п. 8- п.18 иска и в заявлениях об увеличении исковых требований.

«В то же время средство правовой защиты, гарантированное статьей 13 Конвенции, должно быть эффективным как в **законодательстве, так и на практике**, в том смысле, что оно либо **препятствует** предполагаемому нарушению или его **продолжению**, либо обеспечивает адекватное **возмещение за любое нарушение, которое уже имело место (...)**» (§ 89 Постановления от 08.10.15 г. по делу «Сергей Денисов против РФ»)..

Таким образом, статьи 15, 16, 151 ГК РФ, статьи ст. 6, 11, 13, 14, 17 ЕКПЧ, п. 1 протокола 1 к указанной Конвенции, ст. 2, 5, 14, 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст.,30, 45, 46, 52, 53, 55, 56, 120 Конституции РФ, Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы, Конвенции ООН против коррупции, Основным принципам и руководящим положениям, касающимся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права **не были применены** судьей Полянским О.А., как и процитированные в иске Определение Конституционного Суда РФ от 18 января 2005 г. N 131-О и п. 2 мот. части Постановления № 5-П от 18.03.14 Конституционного Суда РФ, а также § 78 Постановления от 17.12.09 по делу «Shilbergs v. Russia»

«принцип верховенства права, **лежащий в основе Конвенции**, а также **принцип законности ... требуют** от государств не только соблюдать и **последовательно применять принятые ими законы так, чтобы можно было предусмотреть последствия их применения**, но и вдобавок к этой **обязанности обеспечивать в праве и на практике условия для их применения**» (§ 184 Постановления БП от 22.06.2004 по делу «Брониовский против Польши»)..

Причины, по которым судья не применил закон, подлежащий применению, заключается в отсутствии надлежащей подготовки к судебному разбирательству, что установлено в Постановлении Пленума ВС РФ от 24 июня 2008 г. N 11 г. Москва "О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству" не исполнено и как результат принято необоснованное решение

«Соблюдение требований закона о проведении надлежащей подготовки гражданских дел к судебному разбирательству является одним из основных условий правильного и своевременного их разрешения. Непроведение либо формальное проведение подготовки дел к судебному разбирательству, как правило, приводит к отложению судебного разбирательства, волоките, а в ряде случаев и к принятию необоснованных решений.»

3. После принятия заявления судья в соответствии со статьей 147 ГПК РФ обязан вынести определение о подготовке дела к судебному разбирательству, указав в нем конкретные действия, которые следует совершить сторонам и другим лицам, участвующим в деле, а также **сроки совершения этих действий**. В определении указываются также действия самого судьи в данной стадии процесса.

4. Судам следует иметь в виду, что каждая из задач подготовки дела к судебному разбирательству, перечисленных в статье 148 ГПК РФ, является **обязательным элементом данной стадии процесса**. **Невыполнение любой из задач может привести к необоснованному затягиванию судебного разбирательства и к судебной ошибке**.

14.08.2021 истец подал ходатайство об истребовании доказательств – запросе в google : <https://u.to/JxjcGw>

Оно игнорировалось судьей вплоть до 9.11.2021, хотя это главное доказательство по делу и рассмотрение этого ходатайства должно было быть рассмотрено в рамках подготовки к судебному разбирательству.

Но даже сделав запрос 15.11.2021, судья не получил этого доказательства к 25.11.2021, не предприняв никаких действий для сбора доказательств, **скрываемых ответчиками**.

5. Под уточнением обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, следует понимать действия судьи и лиц, участвующих в деле, по определению юридических фактов, лежащих в основании требований и возражений сторон, с учетом характера спорного правоотношения и норм материального права, подлежащих применению.

В случае заблуждения сторон относительно фактов, имеющих юридическое значение, судья на основании норм материального права, подлежащих применению, разъясняет им, какие факты имеют значение для дела и на ком лежит обязанность их доказывания (статья 56 ГПК РФ).

4.08.2021 ответчики представили в суд свои возражения :

Возражения ГУ МВД <https://u.to/thTcGw>

Возражение прокуратуры <https://u.to/3RbcGw>

08.09.2021 истец **опроверг** их своими комментариями, указав на **неправильное применение ими закона**, подлежащего применению, а также отсутствие опровержений иска.

Комментарий на возражения ГУ МВД <https://u.to/QhXcGw>

Комментарий на возражения прокуратуры <https://u.to/DRfcGw>

Никакой реакции от судьи не последовало в течение всего последующего разбирательства, как и от ответчиков. 9.11.2021 ответчики в заседании **снова сообщили свою позицию** об отсутствии решения суда в порядке ст.125 УПК РФ, которым их действия и решения были бы признаны незаконными; а 25.11.2021 они **зачитали свои «возражения»** от 4.08.2021 и тем самым **снова доказали**, что основа их преступной деятельности **состоит в полном игнорировании доводов и прав истца**, так как комментарии на их возражения они аналогично проигнорировали.

То есть, их возражения и действия в суде являются доказательствами обоснованности иска к ним как к ответчикам- причинителям вреда, которые **никогда не рассматривают доводы истца**, а живут своей параллельной жизнью в отрыве от обязанностей по отношению к истцу и общественному порядку.

Но если бы судья произвел надлежащую подготовку, то в ее рамках был бы рассмотрен вопрос применения надлежащего закона и обязанностей сторон в соответствии с фактическими обстоятельствами и требованиями истца установить вред и его компенсировать.

6. При определении закона и иного нормативного правового акта, которым следует руководствоваться при разрешении дела, и установлении правоотношений сторон следует иметь в виду, что они должны определяться исходя из совокупности данных: **предмета и основания иска, возражений ответчика относительно иска, иных обстоятельств, имеющих юридическое значение для правильного разрешения дела.**

Поскольку основанием иска являются **фактические обстоятельства**, то указание истцом конкретной правовой нормы в обоснование иска не является определяющим при **решении судьей вопроса о том, каким законом следует руководствоваться при разрешении дела.**

2.2 Неправильное толкование закона

Предметом судебного разбирательства являлось установление судьей:

- факта регистрации аккаунта odokprus@gmail.com Ивановой И.А., а не Бохоновым А. В. либо факта умышленного отказа ответчиков устанавливать правообладателя аккаунта посредством запроса в google и вынесения всех отказных постановлений **без доказательств**

- полного вреда, причиненного продажей аккаунта МОД «ОКП» odokprus@gmail.com вместе с каналом, на котором был размещен контент МОД «ОКП», вместе с почтой и документами МОД «ОКП» бывшим участником движения Бохоновым А.В., который злоупотребил доверием.
- факта нарушения сроков, предусмотренных законом в ст. 7, 144 УПК для проведения **надлежащей** проверки заявления о преступлении, сбора необходимых для этого доказательств, в частности установления **документально** лица, зарегистрировавшего аккаунт в 2016, дачи оценки всем доказательствам, представленным потерпевшим, всем доводам в совокупности, возбуждения уголовного дела и прекращения **причинения вреда**, то есть возврата украденного **аккаунта** вместе с интеллектуальной собственностью, с документами, письмами МОД «ОКП» и возмещение материального и морального ущерба за незаконное пользование чужой интеллектуальной собственностью, получение с нее доходов, которое длится по сей день, **то есть ущерб растет ежедневно.**
- факта фальсификации ВСЕХ постановлений ответчиков, которые ВСЕ без исключения скрывают ВСЕ доводы и ВСЕ доказательства совершенных преступлений, поданных Ивановой И.А. ответчикам в течение года. Таким преступным способом были вынесены все решения ответчиков и именно поэтому к ним предъявлен иск.

Однако, в судебном разбирательстве ничего этого не было рассмотрено и, соответственно, установлено, по причине подмены предмета разбирательства.

«... **суд** в соответствии со статьей 148 ГПК РФ или статьей 133 АПК РФ на стадии подготовки дела к судебному разбирательству должен определить, из какого правоотношения возник спор и какие нормы права подлежат применению при разрешении дела. ... По смыслу части 1 статьи 196 ГПК РФ или части 1 статьи 168 АПК РФ **суд определяет**, какие нормы права следует применить к установленным обстоятельствам. (...))» (*Определение Верховного Суда РФ от 25.12.2018 по делу № 305-ЭС18-13132*).

1) В решении суда указано ложно:

« По поступившему заявлению в установленном законом порядке проведена процессуальная проверка, по результатам которой в возбуждении уголовного дела было отказано.

В дальнейшем в порядке надзора прокуратурой г. Волжского принимаемые сотрудниками полиции решения об отказе в возбуждении уголовного дела **неоднократно отменялись** для проведения дополнительной проверки.

« Согласно материалам процессуальной проверки (КУСП №5612 от 31.07.2020); проведенной по заявлению председателя МОД ОКП, и копий надзорного производства прокуратуры города, все действия и решения принимались сотрудниками полиции и прокуратуры **в соответствии с их компетенцией, с соблюдением требований действующего законодательства.** »

«Доводы стороны истца о наличии правовых оснований для удовлетворения исковых требований основаны на неверной оценке обстоятельств, установленных в ходе судебного разбирательства, и **неверном толковании норм действующего законодательства.**

При таких обстоятельствах, суд пришел к выводу о полном отказе в удовлетворении исковых требований.»

Во-первых, эти формулировки решения сами по себе доказывают, что ответчики **неоднократно нарушали установленный законом порядок** проведения проверок и принятия решений, так как **каждая отмена каждого постановления полиции доказывала нарушение ею установленного порядка**, то есть нарушение ею статьи 7 УПК РФ на систематической основе и в итоге нарушение ст. 144 УПК. Поэтому вывод в решении противоречит законодательству и нарушение закона трактует как « законные действия ». А следовательно, суд неправильно сделал вывод о не нарушении прав истца такими действиями и отсутствии вреда, ими причиненного (*отмена на основании п. 3, п.4 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ*)

В **компетенцию** должностных лиц не входило сокрытие всех доказательств истца-потерпевшего и умышленного воспрепятствования в течение года установлению лица, зарегистрировавшего аккаунт, вопреки требованиям потерпевшего, игнорируемых по сей день.

То есть, судья неправильно истолковал закон и компетенцию, **подменяя преступные действия ответчиков**, направленные на имитацию своей правоохранительной деятельности, как бы выполнением полномочий, которые **проявлялись лишь в принятии процессуальных решений и то с нарушением сроков.**

Но **должностные преступления** совершаются именно таким способом : принятием заведомо незаконных, сфальсифицированных процессуальных решений. Следовательно, суд должен был ссылаться не на факт принятия решений, а оценивать их законность с точки зрения **соблюдения или нарушения ими прав истца, причинения вреда.**

При этом в исковом производстве законность своих действий и не причинение ими вреда гражданам **должны доказывать государственные органы.**

Ответчики **не доказали** ни законность своих постановлений, ни отсутствие вреда МОД «ОКП», а также лично Ивановой И. А., которая писала свои жалобы, предъявляла доказательства в пустоту, получая в итоге стандартные отписки.

«... **То, каким образом** власти реагируют на их жалобы, следует считать равносильным бесчеловечному обращению, **нарушающему статью 3 Конвенции»** (*Постановления от 03.07.08 г. по делу «Akhiyadova v. Russia» (§ 85), от 09.10.08 г. по делу «Yusupova and Zaurbekov v. Russia» (§ 78), по делу «Zulpa Akhmatova and Others v. Russia» (§ 116), от 22.01.09 г. по делу «Zaurbekova and Zaurbekova v. Russia» (§ 98), от 02.04.09 г. по делу «Dokuev and Others v. Russia» (§*

116), [от 28.05.09 г. по делу «Nenkayev and Others v. Russia»](#) (§ 170) и т.п.).

Но исходя из доводов иска, истец обвинил ответчиков в систематической **фальсификации** своих постановлений и **воспрепятствовании** получения основного доказательства кражи канала -информации от google о лице, его зарегистрировавшем в 2016.

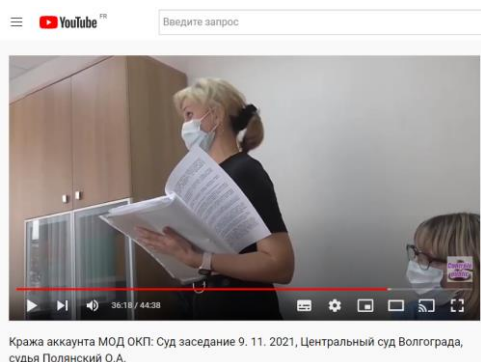
Поэтому в судебном заседании при исследовании доказательств судьбе надлежало **сравнить** все постановления ответчиков в течение года, установить их полную идентичность друг другу (то есть имитацию дополнительных проверок), **отсутствие в них доводов и доказательств** Ивановой И.А., составляющих том материалов проверок КУСП 5612, заведомо ложные утверждения об отказе Ивановой И.А. давать объяснения в течение года, на что Иванова И.А. указывала в каждой жалобе, но которые так и не были взяты, а написанные Ивановой И.А. объяснения не были отражены ни в одном постановлении ни одного «компетентного» ответчика ; отсутствие выводов об ущербе в связи с кражей корреспонденции, документов и нарушения права интеллектуальной собственности МОД «ОКП», использование которой принесло доход посредством монетизации в 1500\$, который был украден Бохоновым у МОД «ОКП» и теперь продолжает присваиваться не авторами контента, а покупателем краденого и самим Бохоновым, вероятно.

Такого анализа судья не провел, что сделало бессмысленным само заседание. Он обосновал решение тем, что ответчики выносили постановления и последнее их них не отменено судом, хотя истцы с иском обратились в суд гораздо раньше (в феврале 2021), чем ответчики сфальсифицировали свое последнее постановление (в июле 2021).

« (...) суд не установил **юридические факты, с которыми закон, примененный судом к данным правоотношениям, связывает правовые последствия** для сторон. ... решение суда **должно** быть законным и обоснованным...» ([Определение Верховного Суда РФ от 15.09.09 г. по делу № 5-В09-87](#)).

Правовые последствия для истца судья понял, сформулировал в заседании 9.11.2021 при разрешении ходатайства об истребовании доказательств в google, но ничего не отразил в решении суда, оставив все негативные последствия, чем уже сам причинил вред истцу, что также подлежит компенсации.

Заседание 9.11.2021 <https://youtu.be/NlSEXFa0xdU>

27-29 мин.

Судья : Основание иска – нарушены права международного общественного движения. Иванова в защиту международного общественного движения обращается с заявлением в ГУВД. Проводится процессуальная проверка. В ходе этой процессуальной проверки Иванова как представитель общественного движения неоднократно обращала внимание как полиции, так и надзирающие органы прокуратуры, на то, что необходимо выяснить, кому действительно принадлежал этот канал и кем он регистрировался. Ни в ходе процессуальной проверки, ни в ходе надзорной деятельности со стороны прокуратуры (**а жалобы Иванова подавала в прокуратуру, обращала на это внимание**), вот в результате всей этой процессуальной проверки, в результате надзорной деятельности, осуществляемой прокуратурой, **эти обстоятельства так и не были выяснены**. В связи с этим Иванова сейчас обращается с иском в суд и полагает, что это ключевой момент, который говорит о том, что если вдруг google ответит и предоставит информацию о том, что You Tube канал был зарегистрирован на номер телефона, который принадлежит Ивановой, то это будет свидетельствовать о том, что процессуальная проверка проводилась ненадлежащим образом и прокурор ненадлежащим образом осуществлял надзор. Все понятно.

33 :54 -34 :42

Представитель ответчика ГУВД : Эти доказательства КАКИМ ОБРАЗОМ будут влиять на предмет спора ? Ходатайство по сути смешивает процессы. То есть если у них есть ходатайство и было желание, чтобы эти материалы запросили, **то это должно было произойти в материалах процессуальной проверки**. В данном случае мы рассматриваем требования в порядке ст. 1069 ГК и говорим о моральной вреде в результате действий должностных лиц, то запрашивание данного доказательства не имеет отношения к делу.

То есть из реплики ответчика следует, что к 9.11.2021 ответчик **не читал даже иска**, не знаком с материалами проверки КУСП 5612 и не понимает в судебном заседании четко сформулированного судьей **пару минут назад предмета иска**.

Но эта реплика прекрасно доказывает ВСЮ деятельность ответчиков в течение более года : они исключительно бестолковые и не имеют права занимать государственные должности, требующие определенного уровня интеллекта, образования (а не дипломов о нем). Поэтому истец настаивает на ответственности всех бестолковых, так как это единственный путь к эволюции человеческого фактора в органах государственной власти.

«... суд должен руководствоваться **не формальными соображениями** и основаниями для отказа в удовлетворении иска, а исходить из **мотивов, связанных с оценкой существа самого спорного права**, и принимать во внимание **все обстоятельства**, имеющие значение для правильного разрешения дела. Нарушение этих требований повлекло за собой вынесение судебных постановлений, не отвечающих требованиям статей 195 и 198 ГПК РФ. (...)» **(Определение Верховного Суда РФ от 26.08.2014 по делу № 4-КГ14-16).**

«Лица, заявляющие о нарушениях со стороны государства в других областях, **обычно имеют право подать иск о возмещении ущерба** в судебном порядке. ... Прецедентная практика Европейского Суда... содержит **очень четкое правило** о том, что **средство правовой защиты не должно существовать лишь теоретически»** (§ 243 доклада, посвященного демократическому надзору за деятельностью служб безопасности, принятом Венецианской комиссией на 71-м пленарном заседании (г. Венеция, 1 - 2 июня 2007 г.) (CDL-AD(2007)016-e), § 83 Постановления от 12.01.16 г. по делу «Szabo and Vissy v. Hungary»).

« (...) выбор **одного из способов защиты** гражданских прав, предусмотренных ст. 12 ГК РФ, принадлежит не суду, а истцу, который указал в исковом заявлении избранный им **способ защиты** своего права, **соответствующий указанной статье**. Суд дал оценку избранному истцом способу защиты своего права и обоснованно удовлетворил заявленное требование». (Определение Верховного Суда РФ от 17.08.98 по делу № 4-В98-7)

«в случае наличия нескольких средств судебной защиты, которыми человек может воспользоваться, он **имеет право выбирать то, которое соответствует его основной проблеме»**. (§ 103 Постановления ЕСПЧ от 15.10.15 по делу «Л.М. против России»)

Во-вторых, неправильное толкование судьей закона следует из процитированных в иске многочисленных решений Конституционного суда РФ, согласно которым ответчики обязаны выносить **именно и только законные решения, в процессуальные сроки.**

Законными могут быть только такие решения, которые не допускают ущерба потерпевшим, **отвечают на все поставленные потерпевшими вопросы** (см. Определение Конституционного суда РФ №42-О от 25.01.2005)
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53023/

В данном случае, **нет ни одного решения ответчиков** которые бы удовлетворяли требованию «обязательности фактического и правового обоснования принимаемых ими решений, ... , что невозможно без **последовательного рассмотрения и оценки доводов соответствующей жалобы** ».

« Таким образом, положения [статей 7, 123, 125, 388](#) и [408](#) УПК Российской Федерации не допускают отказ судов и иных правоприменительных органов и должностных лиц от рассмотрения и оценки всех доводов заявлений, ходатайств или жалоб участников уголовного судопроизводства, а также мотивировки своих решений путем **указания на конкретные, достаточные с точки зрения принципа разумности, основания, по которым эти доводы отвергаются рассматривающим соответствующее обращение органом или должностным лицом** и, следовательно, сами по себе не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права и свободы заявителей (...)»

С 31.07.2020 по сей день истец не получил **ни одного решения,** удовлетворяющего этому требованию, в том числе **оспариваемое судебное решение ему не соответствует.**

«... Ключевой принцип, которым надлежит руководствоваться при применении положений статьи 6 Конвенции, является справедливость. Принцип равенства процессуальных возможностей сторон по делу — один из элементов более широкой концепции справедливого судебного разбирательства — требует, чтобы каждой стороне по делу была бы предоставлена разумная возможность изложить свою позицию в условиях, которые не ставят эту сторону в существенно невыгодное положение по отношению к ее процессуальному оппоненту (...)... » (§ 22 Постановления от 07.06.07 г. по делу «Загородников против РФ»).

Эти доводы были приведены в п. 8- п. 18 иска. Они никем не опровергнуты, не были предметом судебного разбирательства, не стали предметом судебного решения. **То есть иск вообще не рассмотрен судом по заявленным доводам**, потому что судья продублировал преступную практику ответчиков : выносить решения, не основанные на поданных жалобах, доводах, доказательствах жертвы.

«... статья 6 § 1 Конвенции **обязывает** национальные суды с достаточной ясностью указать основания, на которых они основывают свои решения (...). ... (§ 54 Постановления от 08.11.18 г. по делу «Rostomashvili v. Georgia» (§ 54), от 27.02.20 г. по делу «Lobzhanidze and Peradze v. Georgia» (§ 65)).

Не требуя подробного ответа на каждый аргумент, выдвинутый заявителем (...), эта **обязанность** предполагает, что стороны в судебном разбирательстве могут рассчитывать на **получение конкретных и четких ответов на аргументы, которые являются решающими для исхода этих разбирательств (...)**. Из решения должно быть **ясно, что основные вопросы дела были рассмотрены (...)** (§ 55, § 66 там же).

«... даже если предположить, что у национальных судов были веские причины не рассматривать просьбу заявителя, ... такие причины **не были указаны ни в одном из решений, вынесенных по делу**. ... хотя от судов нельзя требовать объяснения причин отклонения каждого аргумента стороны, они, тем не менее, не освобождаются от **обязанности** провести **надлежащее** рассмотрение **основных** доводов, выдвинутых этой стороной и **ответить на них (...)**. Одна из **функций мотивированного решения** - продемонстрировать сторонам, что они были **заслушаны (...)** (§ 45 Постановления от 24.11.15 г. по делу «Paliutis v. Lithuania»).

«... **Указанные документы перечислены в приложении к возражениям на исковое заявление, поданным ответчиком при рассмотрении дела в суде первой инстанции (...)**. Между тем суд апелляционной инстанции названные выше **обстоятельства не определил в качестве юридически значимых для правильного разрешения спора, они не вошли в предмет доказывания по делу и, соответственно, не получили правовой оценки суда**. Кроме того, суд, **не дав надлежащей оценки доказательствам, на которые ссылался ответчик при рассмотрении дела, допустил нарушение норм процессуального права, устанавливающих правила доказывания в гражданском процессе и правила исследования и оценки доказательств...»** (Определение Верховного Суда РФ от 04.12.18 г. по делу № 18-КГ18-188, тот же смысл в Определениях Верховного Суда РФ от 05.08.19 г. по делу № 82-КГ19-1, от 18.11.19 г. по делу № 5-КГ19-147, от 18.05.20 г. по делу № 78-КГ20-18, от 24.07.20 г. по делу № 305-ЭС20-8184, Определении Второго кассационного суда общей юрисдикции от 04.06.20 г. по делу № 88-4229/2020 и т.п.)

Поэтому судья неправильно истолковал статьи 7, 42, 124, 125, 144, 145, 146, 148 УПК РФ вслед за ответчиками, не применяя их толкование многочисленными решениями Конституционного суда РФ, а это повлекло неправильное применение статей 15, 16, 151, 1069 ГК РФ.

2) В решении суда указано ложно:

« В порядке ст. ст. 124, 125 УПК РФ решение об отказе в возбуждении уголовного дела не признано незаконным и необоснованным.

Также не признано в порядке ст. 125 УПК РФ незаконность действий (бездействий) сотрудников полиции и надзирающего прокурора. »

« **Исполнение** органами публичной власти или должностными лицами **своих функций в пределах предоставленных им полномочий** предполагает под собой правомерность данных действий, пока не доказано обратное. Неправомерными эти действия становятся лишь при их совершении без полномочий либо с их превышением **или при злоупотреблении ими.** »

« Органы дознания вправе самостоятельно совершать определенные процессуальные действия, а потерпевший (заявитель) в случае несогласия с данными действиями вправе их обжаловать, **иного способа защиты прав потерпевшего в данном случае Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не предусматривает.**

Как следует из материалов дела, стороной истца **реализовано** предоставленное конституционное право на защиту своих прав и законных интересов в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. »

Во-первых, истец имеет право прибегнуть **только к одному средству защиты и не обязан использовать несколько.** Исковое производство должно являться эффективным средством защиты: устанавливать причиненный вред и взыскивать компенсацию.

Судья отказался следовать прецедентной практике Европейского суда по правам человека, процитированной в иске :

«Что касается вопроса о наличии у заявителя статуса **жертвы нарушения Конвенции**,.. для утраты заявителем этого статуса государство должно **признать нарушение его прав и предоставить адекватное возмещение (...).** В данном случае Европейский Суд отмечает, что решение от 20 декабря 2005 г. возместило инфляционные потери заявителя, но не возместило материальный ущерб или моральный вред в связи с неисполнением. Таким образом, адекватное возмещение не было предоставлено» **(§ 22 Постановления от 24.07.08 г. по делу Кукало против РФ (№ 2))»**

Иск предъявлен в связи с нарушением конвенционных прав. В полномочия судьи входит установить нарушение конвенционных прав и присудить компенсацию.

Во-вторых, статьи 124, 125 УПК предназначены не только для признания решений и действий правоохранительных органов незаконными или законными, **но основная их цель обязать соответствующие органы устранить нарушение УПК РФ.** В данном случае, такой цели истец не

преследует: нам не нужно устранять уже допущенные в течение года нарушения, **мы требуем компенсации за них**. То есть указанные нормы не соответствуют нашим интересам, предмету иска – выбранному истцом средству защиты.

«Что касается довода ответчиков о том, что их вина не была предварительно установлена постановлением суда, городской суд отметил, что **наличие такого постановления не является необходимым условием для применения статьи 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации и что незаконность действий сотрудника государственных органов следует устанавливать на основе фактических обстоятельств каждого гражданского дела, рассматриваемого судом.**» (§ 19 Постановления ЕСПЧ от 07.11.2017 "Дело "Бамбаев (Bambayev) против Российской Федерации" (жалоба N 19816/09))

При этом правило использования эффективных средств правовой защиты

«... не применяется в случае, если было установлено, что применение указанных средств защиты **неоправданно затягивается или вряд ли окажет эффективную помощь (...)**» (п. 6.2 Решения КПП от 26.07.19 г. по делу «V.P. v. Russia»).

Мы прошли все инстанции обжалований в порядке ст. 124, 125 УПК в течение года, после чего, получив доказательства неэффективности такого средства обжалования, **прибегли к иску ко всем виновным органам**.

« На этом фоне Суд приходит к выводу, что заявители сделали все, что можно было разумно ожидать от них, чтобы исчерпать **национальные каналы возмещения ущерба** (см. П. Ф. против Польши, № 2210/12, § 45, 16 сентября 2014 г., и Малец против Польши, № 28623/12, § 55, 28 июня 2016 г.). Кроме того, Суд отмечает, что все различные принятые средства правовой защиты все еще находятся на рассмотрении и что заявление было подано в Суд немедленно, как только выяснилось, что эти средства правовой защиты не могут считаться эффективными в данной ситуации, которая **продолжается и продолжает ухудшаться**. Таким образом, заявители выполнили шестимесячный срок. » (§94 Постановление ЕСПЧ от 18.03.2021 по делу « I.S. and Others v. Malta »)

В третьих, ответчики и суд настаивали на том, что только в порядке УПК можно признать их действия незаконными, после чего возникает право на предъявление иска, а судья Полянский О.А. не является для этого компетентным судом. Однако, это ложное суждение, так как в компетенцию судьи в гражданском производстве входит установление фактических обстоятельств причинения вреда и присуждение компенсации за причиненный вред.

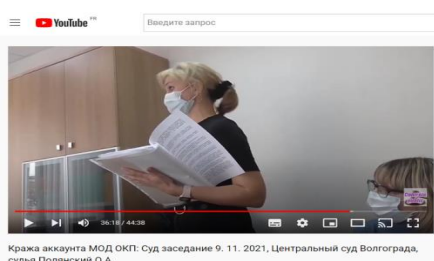
«... целью возложения гражданско-правовой обязанности **возместить вред** в отличие от цели уголовной ответственности являлась в первую очередь **компенсация вреда и страданий, причиненных потерпевшему**. ...» (§ 39 Постановления от 11.02.03 г. по делу «Ringvold v. Norway»).

«В принципе пункт 1 статьи 6 Конвенции **требует**, чтобы жалоба была "полностью подсудна" суду, то есть, чтобы у суда было **право рассматривать все вопросы факта и вопросы права, имеющие отношение к вынесенному на его рассмотрение спору (...)**. Это, в частности, означает, что у суда должна быть возможность **подробно изучить доводы каждого участника разбирательства по существу** дела, не отказываясь от их рассмотрения и мотивируя свой отказ **принять их во внимание**. Если говорить об обстоятельствах дела, то у суда должна быть **возможность обсуждать те факты, которые занимают центральное место в рассуждениях участника разбирательства (...)**» (§ 128 **Постановления от 21.06.16 г. по делу «Al-Dulimi and Montana Management Inc. v. Switzerland»**).

Обязанность по доказыванию законности оспариваемых решений, действий (бездействия) **возлагаются на орган, принявший** оспариваемые решения или совершивший оспариваемые действия (бездействие), согласно п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 года N 2.

Но в заседании 9.11.2021 представитель ответчика ГУВД заявил, что он не понимает бремя доказывания :

<https://youtu.be/NlSEXFa0xdU>

35 - 35 :12

Представитель ГУВД : На истца возлагается доказывание незаконности действий государственных органов и доказывание причинения вреда, а также сумма заявленного морального вреда.

Напомним требования иска :

1. **Взыскать компенсацию с Казны РФ, представленной ответчиками, за нарушение прав потерпевших, гарантированных статьями 11, 13 Европейской Конвенции по правам человека и п. 1 протокола 1 к Конвенции в размере ...**

При **публичных правоотношениях** презюмируется причинение вреда гражданам, а не законность действий должностных лиц. То есть именно на органы власти возложена обязанность не только доказать законность своих действий, но и не причинение ими вреда, поскольку даже при законных действиях должностных лиц может быть причинен вред, который подлежит компенсации государством.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" :

«Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство (пункт 2 статьи 401 ГК РФ). По общему правилу лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, **если докажет, что вред причинен не по его вине** (пункт 2 статьи 1064 ГК РФ). Бремя доказывания своей невиновности лежит на лице, нарушившем обязательство или причинившем вред. Вина в нарушении обязательства или в причинении вреда **предполагается, пока не доказано обратное.**

Если лицо несет ответственность за нарушение обязательства или за причинение вреда независимо от вины, то на него возлагается **бремя доказывания обстоятельств, являющихся основанием для освобождения от такой ответственности** (например, пункт 3 статьи 401, пункт 1 статьи 1079 ГК РФ).»

«Европейский Суд полагает, что использованный российскими судами способ толкования и применения соответствующих правовых норм ГПК РФ лишил заявителя возможности предпринять какие-либо **действия по получению компенсации за вред, причиненный государственными органами, и не предоставил ему никаких эффективных средств правовой защиты (...).** (§ 84 **Постановления от 25.11.10 г. «Роман Карасев против Российской Федерации»**)

То есть предметом иска являлось установление нарушения конвенционных прав в результате невыполнения ответчиками обязательства по расследованию преступлений, защите интеллектуальных прав истца, конфиденциальной информации, что повлекло вред как материальный, так и моральный для участников МОД «ОКП», и ответчики были обязаны сами **доказывать не нарушение прав** истца, о чем они не узнали в течение всей судебной процедуры и похоже, **что они этого не знали никогда, то есть к 2021 в Волгоградской области среди ответчиков нет лиц с реальным юридическим образованием.**

Кстати, в уголовном производстве в порядке ст.125 УПК РФ заявитель точно также доказывает в суде нарушение своих конституционных прав, из чего следует незаконность действий и решений должностных лиц.

Поэтому заявитель по своему усмотрению выбирает процедуру защиты прав в зависимости от цели: устранение нарушения прав с целью уголовного преследования в порядке УПК или прекращение нарушения прав посредством компенсации причиненного вреда в порядке ГПК.

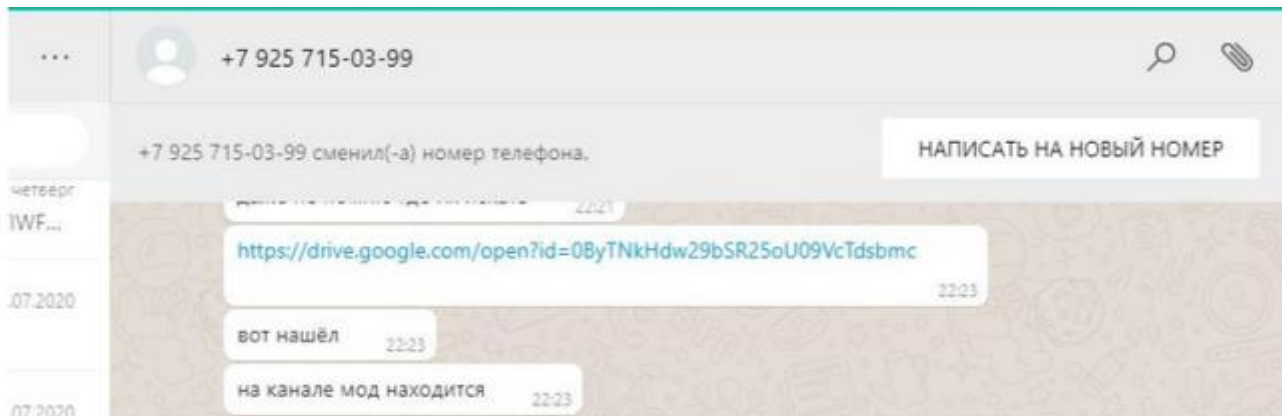
Следовательно, в данном процессе изначально судья не разъяснил участникам разбирательства предмет спора (нарушенные права, причинение вреда), предмет доказывания и процессуальные обязанности.

Например, когда истец утверждает, что нарушено его право **правообладателя** пользоваться своим аккаунтом, то ответчики обязаны предоставить **доказательства**, что этот аккаунт не был зарегистрирован истцами, а также что им не причинен вред использованием контента МОД «ОКП» Бохоновым и Полушиным с получением прибыли от него, что вся корреспонденция из аккаунта и весь контент **возвращены правообладателю** перед продажей аккаунта, если была установлена его регистрация Бохоновым.

Таким образом, в данном процессе ответчики были обязаны доказывать, что

- они сделали запрос в google в первые же дни процессуальной проверки по своей инициативе или хотя бы по ходатайствам Ивановой в последующий год
- каждое их постановление основано на аргументах и доказательствах Ивановой И. А., а также иных доказательствах, ими собранных, а не на пояснениях заинтересованных Бохонова и Полушина, **которым закон позволяет врать.**
- Контент МОД « ОКП » на **законном** основании находится у Первушина и он получает с него доходы в течение уже 17 месяцев в результате его монетизации, для чего предоставит разрешение МОД ОКП Полушину на использование контента движения или такого разрешения Бохонову, полученному до продажи контента.
- Бохонов законно вывел с аккаунта 1 500 \$ за счет монетизации контента МОД «ОКП», причем в этом случае уже неважно чей аккаунт, а важно чей контент
- Все фразы самого Бохонова о том, что он имел доступ к «**каналу МОД**» доказывают его принадлежность Бохонову, а не МОД. Вот например, продублированное доказательство в Комментариях на возражения прокуратуры, как обычно всеми представителя государства проигнорированные, не оцененные :

Комментарий на возражения прокуратуры <https://u.to/DRfcGw>
Переписка в whatsapp с телефона Бохонова

И так далее по каждому доказательству, представленному Ивановой И. А. в обоснование кражи аккаунта, его продажи и незаконного присвоения доходов от канала.

- Доказывать законность своих постановлений и отсутствие вреда истцу в результате их принятия **посредством опровержения доводов иска** п. 1- п. 18 и заявлений об увеличении исковых требований согласно ст. 56 ГПК и ст. 1064 ГК.

Где опровержения ? Их нет. Следовательно, незаинтересованный судья должен был применить принцип свободной оценки доказательств и признать

истинным все, что не опровергнуто ответчиками, то есть полностью удовлетворить иск.

Итак, судья неправильно истолковал применимое законодательство.

« ... вопрос о несовместимости Решения суда первой инстанции с положениями ... Конвенции ... под углом его соответствия международным публично-правовым нормам - относится к основным доводам, выдвинутым заявителями, таким образом, он требует особой и ясной оценки... » (§ 97 Постановления ЕСПЧ от 28.06.07 г. по делу «Wagner and J.M.W.L. v. Luxembourg»).

В четвертых, истец пытался использовать средство защиты в порядке ст. 125 УПК РФ, но оно **оказалось неэффективным**, потому что судьи препятствовали доступу к суду **разными незаконными способами**, нарушая права и **причиняя дополнительный вред истцу** : сначала судья Волжского городского суда отказала в удовлетворении жалобы потому, что прокурор **перед судом** отменил сам заведомо преступное постановление полиции, ранее им же признанным якобы законным, а затем судьи вообще отказались рассматривать жалобы, не подписанные квалифицированной ЭЦП по причине непонятной для разумного человека невозможности идентифицировать жертв.

Отсутствие **эффективной проверки доводов заявителя** ЕСПЧ отнес к **бесчеловечному обращению** в процессуальном аспекте. То, что не рассмотрение доводов заявителя по обстоятельствам дела **как процессуальный аспект** относится к нарушению ст. 3 Конвенции, установлено во многих Постановлениях Европейского Суда. Можно сослаться на Постановления от 24.07.12 г. по делу «V.S. против Испании» и от 11.03.14 г. по делу «Абду против Болгарии». В этих двух Постановлениях достаточно хорошо объяснено, что когда заявитель указывает на квалифицирующие признаки противоправного или уголовно наказуемого деяния и по этим признакам **не проводится тщательная и эффективная проверка** и доводам заявителя **не дается АДЕКВАТНАЯ оценка**, то это относится к **бесчеловечному обращению**, запрещенному ст. 3 Конвенции и уже это является основанием для искового производства против тех, кто свои **обязанности не исполнил**, что прямо предусмотрено ст.ст. 3, 13 Конвенции в их нормативном единстве.

Таким образом, истец имеет право выбрать такое производство, которое не требует квалифицированной ЭЦП и **не затрудняет доступ к суду**. Именно поэтому к данному делу приобщена апелляционная жалоба, поданная в рамках УПК, которая **не была опровергнута ответчиками** в уголовном производстве и рассмотрению которой воспрепятствовал суд. (приложения 1-3 к комментариям на возражения прокуратуры)

Комитет может счесть утверждения автора обоснованными, если государство-участник не представит удовлетворительных разъяснений или доказательств обратного» (п. 8.4 Соображений Комитета ООН по правам человека от 01.04.15 г. по делу «Сапардурда Хаджиев против Туркменистана»).

При отсутствии каких-либо объяснений со стороны государства-участника следует признать весомость утверждений автора» (п. 11.4 *Соображений КПЧ от 25.10.02 г. по делу «Пезольдова против Чешской Республики»*).

«...разрешение в процессе правоприменения коллизий между различными правовыми актами должно осуществляться исходя из того, какой из этих актов **предусматривает больший объем прав и свобод граждан и устанавливает более широкие их гарантии**» (абзац 5 п. 2 *мот. части Определения КС № 439-О от 08.11.05 г., Постановления ЕСПЧ от 25.07.02 г. по делу «"Сов транс авто Холдинг" против Украины», от 14.10.10 г. по делу «Щекин против Украины», от 07.07.11 г. по делу «Серков против Украины», от 24.11.11 г. по делу «Загородний против Украины»*).

Но данное доказательство незаконных действий и вины ответчиков не было рассмотрено судом и в данном производстве.

«... власти Российской Федерации не смогли продемонстрировать **практическую эффективность** обращения заявителей к органам государственной власти с их жалобами (...)» (§ 41 *Постановления от 17.07.18 г. по делу «Fefilov v. Russia»*).

Поэтому главным является не порядок судопроизводства рассмотрения доводов потерпевшего о нарушенных правах, и **их рассмотрение в принципе любым судом**. На данный момент доводы потерпевшего истца о нарушенных конвенционных правах **не рассмотрены ни в каком виде судопроизводства**.

То есть доступ к суду имитирован также как процессуальные проверки и надзор ответчиками. Это позволяет уже сам суд включить в соответчики.

«... не приведение мотивов, по которым доводы жалоб признаны несостоятельными, означает фактическое не рассмотрение жалоб. Рассмотреть жалобу, не рассматривая содержащиеся в ней доводы, нельзя. ...» (п. 21 *Апелляционного определения Мосгорсуда от 18.08.17 г. по делу № 33а-2918*)

«... не приведение мотивов, по которым доводы жалоб признаны несостоятельными, означает фактическое не рассмотрение жалоб. Рассмотреть жалобу, не рассматривая содержащиеся в ней доводы, нельзя. И, по мнению ЕСПЧ, не рассмотрение доводов жалобы является нарушением права на справедливое судебное разбирательство, предусмотренное и. 1 ст. 6 Конвенции, поскольку **признание этих доводов достаточно обоснованными могло бы привести к иному решению** по делу. На это Европейский Суд указал в решениях от 9 декабря 1994 года по делу "Руис Ториха против Испании" ... и по делу "Хиро Балани против Испании" ... (...). В решении по делу "Руис Ториха против Испании" Европейский Суд разъяснил, что **игнорирование доказательств стороны заявителя, которые подкрепляли избранную им позицию защиты, могло быть решающим при рассмотрении дела**. Довод заявителя был незаконно отклонен в суде кассационной инстанции, хотя был сформулирован ясно и четко. ... этот довод **требовал ответа, без которого**

невозможно объяснить действия суда кассационной инстанции: либо он просто не выполнил своей обязанности по рассмотрению довода заявителя, либо он намеревался отклонить его, но в таком случае должен был пояснить, чем мотивировано подобное решение. Молчание суда в ответ на вопрос о законности отказа в приобщении к доказательствам по делу доказательств заявителя несовместимо с концепцией справедливого судебного разбирательства (...). Изложение мотивированного решения является единственной возможностью для общественности проследить отправление правосудия (...)". В силу п. 3 ст. 59 КАС РФ доказательства, полученные с нарушением Федерального закона, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу решения суда» (*п. 21 Апелляционного определения Мосгорсуда от 18.08.17 г. по делу № 33а-2918*)

Судья и ответчики отказались применять процитированное в иске Определение Конституционного Суда РФ от 5 декабря 2003 г. N 447-О :

Необходимость гарантировать защиту прав потерпевших от преступлений, в том числе путем обеспечения им адекватных возможностей отстаивать свои интересы в суде, вытекает и из статьи 21 (часть 1) Конституции Российской Федерации, согласно которой достоинство личности охраняется государством и ничто не может быть основанием для его умаления. Применительно к личности потерпевшего это конституционное предписание предполагает **обязанность государства не только предотвращать и пресекать в установленном законом порядке какие бы то ни было посягательства, способные причинить вред, но и обеспечивать пострадавшему от преступления возможность отстаивать свои права и законные интересы любым не запрещенным законом способом** (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2003 года по делу о проверке конституционности положения пункта 8 постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года "Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов").

(...) Выносимые в связи с проверкой сообщения о преступлении постановления, как и любые иные процессуальные решения, должны быть **законными, обоснованными и мотивированными** (статья 7 УПК Российской Федерации), что, в частности, **не предполагает неоднократную отмену прокурором по одним и тем же основаниям** постановления об отказе в возбуждении уголовного дела с целью проведения дополнительной проверки сообщения о преступлении.

Как доказано в иске, все отмены постановлений полиции произведены по одним и тем же основаниям недостаточности проведенной проверки, хотя на проверку законом отведено максимум 30 суток, а для ответа на запрос в google судья предоставил последнему **5 дней**.

То есть сделав такой запрос в августе 2020, ответчики имели бы доказательство для возбуждения уголовного дела в установленный ст. 144 УПК срок – до 30 суток. По каким причинам этот запрос не сделан в течение 16 месяцев к 25.11.2021 ответа мы не получили ни в судебном заседании, ни в решении судьи Полянского О.А. Хотя мы получили доказательство того, что представители ответчиков не знали, что сбор доказательств входит в полномочия должностных лиц-ответчиков, что истец требовал получить ключевое

доказательство и что ответчики отказались его получать с целью фальсификации всех постановлений и сокрытия очевидного преступления.

Судья отказался применять прецедентную практику Европейского суда по правам человека, процитированную в иске : Постановлении « Бурдов против России (N 2) »:

«Государства вправе также ввести **только компенсаторное средство правовой защиты**, что не делает это средство правовой защиты **неэффективным. ...** »

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 20.02.2006 № 1-П указано, что:

«Из этого исходит в своей практике Европейский Суд по правам человека, который неоднократно указывал на то, что статья 13 Конвенции гарантирует доступность на национальном уровне средств правовой защиты для осуществления материальных прав и свобод, установленных Конвенцией, независимо от того, в какой форме они обеспечиваются в национальной правовой системе; средства правовой защиты **должны быть «эффективными» в том смысле, что они должны предотвращать предполагаемое нарушение или его прекращать, равно как и предоставлять адекватную компенсацию за уже произошедшее нарушение** (постановления от 26 октября 2000 года по делу «Кудла (Kudla) против Польши», от 30 ноября 2004 года по делу «Кляхин (Klyakhin) против Российской Федерации» и др.)».

Судья отказался исполнять процитированное в иске Решение Комитета против пыток ООН о праве жертвы использовать **исковое производство независимо от уголовного :**

«...Возмещение должно охватывать **всю совокупность причиненного жертве ущерба** и включать среди прочих мер **реституцию, компенсацию и реабилитацию** жертвы, а также **меры, способные гарантировать невозможность повторения нарушений**, - с обязательным учетом обстоятельств каждого дела. Комитет считает, что, несмотря на преимущества, которые предоставляет уголовное расследование для жертвы с точки зрения доказывания, **гражданское разбирательство и требование жертвы о возмещении не должны зависеть от исхода уголовного разбирательства.** Он считает, что выплату компенсации не следует откладывать до установления уголовной ответственности. **Гражданское разбирательство должно быть доступным независимо от уголовного разбирательства**, и для такого гражданского судопроизводства следует предусмотреть необходимое законодательство и институты. Если в соответствии с внутренним законодательством требуется провести уголовное разбирательство до обращения за гражданской компенсацией, то **непроведение уголовного разбирательства или его неоправданная задержка представляют собой невыполнение государством-участником своих обязательств по Конвенции** » (п. 9.7 **Решения КПП от 05.11.13 по делу «Олег Евлоев против Казахстана»**)

Позицию истца в части незаконности обжалуемого решения подтверждает Конституционный суд в Постановлении от 26 октября 2021 г. N 45-П :

« 5. Гарантируя охрану законом прав лиц, потерпевших от преступлений, Конституция Российской Федерации не определяет, в какой именно процедуре должен обеспечиваться доступ потерпевших к правосудию в целях защиты их прав и законных интересов и компенсации причиненного им ущерба. Решение этого вопроса возлагается на федерального законодателя, который, в свою очередь, вправе устанавливать различный порядок защиты прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений, - как в рамках уголовного судопроизводства (посредством гражданского иска в уголовном деле), так и путем искового производства по гражданскому делу с помощью гражданско-правовых инструментов возмещения вреда. Однако конституционно важно при этом, чтобы доступ потерпевшего к правосудию был реальным и обеспечивал ему эффективное восстановление в правах (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 25 июня 2013 года N 14-П, от 11 ноября 2014 года N 28-П и др.).

(...) При этом названный Кодекс установил, что по иску потерпевшего о возмещении в денежном выражении причиненного ему морального вреда размер возмещения определяется судом при рассмотрении уголовного дела или в порядке гражданского судопроизводства (часть четвертая статьи 42), тем самым прямо допуская возможность предъявления потерпевшим отдельного иска о компенсации морального вреда, причиненного ему преступлением, в порядке, предусмотренном гражданским процессуальным законодательством.

6. (...) Моральный вред может заключаться в нравственных переживаниях в связи (...) невозможностью продолжать активную общественную жизнь, (...), временным ограничением или лишением каких-либо прав, (...) и др. (пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 года N 10 "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда").

7. Установленный действующим законодательством механизм защиты личных неимущественных прав и нематериальных благ, предоставляя гражданам возможность самостоятельно выбирать адекватные способы судебной защиты, не освобождает их, по общему правилу, от бремени доказывания самого факта причинения морального вреда и обоснования размера денежной компенсации.

(...) Иной же подход к решению вопроса о компенсации морального вреда, причиненного потерпевшему от преступления против собственности, не только снижал бы уровень конституционно-правовой защищенности потерпевших от преступлений, предопределяемый сложившимся в правовом государстве конституционным правопорядком, но и создавал бы в системе действующего правового регулирования, призванного обеспечить приоритетную защиту конституционно значимых ценностей (в первую очередь - самого человека, его прав и свобод, а также достоинства личности), необоснованные препятствия для применения гарантий реализации прав потерпевших от преступлений, что не отвечало бы требованиям

справедливости и не согласовывалось бы со [статьями 2, 21 \(часть 1\), 45 \(часть 1\), 46 \(часть 1\), 52 и 56 \(часть 3\)](#) Конституции Российской Федерации.

«основная проблема заключалась не в теоретической доступности средств правовой защиты в национальном праве, а, скорее, в **произвольном** применении закона нижестоящими судами и, как следствие, **лишение жертвы эффективных внутренних средствах правовой защиты**» (§ 149 *Постановления от 12.06.2008 по делу «Власов против РФ»*).

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. N 21 «О ПРИМЕНЕНИИ СУДАМИ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД ОТ 4 НОЯБРЯ 1950 ГОДА И ПРОТОКОЛОВ К НЕЙ»

5. Как следует из положений Конвенции и Протоколов к ней в толковании Европейского Суда, под **ограничением прав и свобод человека** (вмешательством в права и свободы человека) понимаются **любые решения, действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, а также иных лиц, вследствие принятия или осуществления (неосуществления) которых в отношении лица, заявляющего о предполагаемом нарушении его прав и свобод, созданы препятствия для реализации его прав и свобод.**

9. В соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, положениями статей 1, 34 Конвенции в толковании Европейского Суда **с целью восстановления нарушенных прав и свобод человека суду необходимо установить наличие факта нарушения этих прав и свобод**, отразив указанное обстоятельство в судебном акте. Причиненные таким нарушением материальный ущерб и (или) моральный вред подлежат возмещению в установленном законом порядке.

Итак, незаконность решения судьи Полянского О.А. объяснена Конституционным судом РФ, Европейским судом по правам человека, Пленумом Верховного суда РФ и их позиция является обязательной для апелляционного суда.

Кроме того, мы сошлемся на судебную практику российских судов и принцип правовой определенности (приложения 4-7)

3) В решении суда указано ложно:

« Вынесение компетентным должностным лицом постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, последующая отмена постановления с возобновлением процессуальной проверки предусмотрены уголовно- процессуальным законодательством и сами по себе не могут причинить вред заявителю. »

Это подмена предмета иска, который состоит не в требовании компенсации за отмену незаконных постановлений полиции, но в **нарушении разумного срока** для принятия законных решений и умышленный отказ в течение года

истребовать в google неопровержимое доказательство кражи аккаунта, зарегистрированного Ивановой, а не Бохоновым, а также за системное нарушение требований к **законности, мотивированности и обоснованности постановлений** в порядке ст. 145 УПК, которые все доказывают нарушение статьи 7 УПК и Определения Конституционного суда РФ №42-О от 25.01.2005.

«... чрезмерная продолжительность разбирательства убедительно свидетельствует о том, что разбирательство **было дефектным в такой степени**, что представляло собой нарушение государством-ответчиком позитивного обязательства в соответствии с Конвенцией, если только государство не представило весьма убедительные и правдоподобные причины для оправдания чрезмерной продолжительности разбирательства (...)» (§ 80 Постановления от 19.12.17 г. по делу «Lopes de Sousa Fernandes v. Portugal», тот же смысл в Постановлениях от 17.07.18 г. по делу «Mazepa and Others v. Russia» (§ 80), от 19.10.21 г. по делу «Kichikova v. Russia» (§ 76) и т.н.).

«... неспособность властей дать удовлетворительные ответы на вопросы ... должна была причинить заявителю сильные душевные страдания. ...» (§ 85 Постановления от 19.10.21 г. по делу «Kichikova v. Russia»).

«Манера рассмотрения ее жалоб властями Российской Федерации представляет собой бесчеловечное обращение, противоречащее статье 3 Конвенции». (§ 141 Постановления ЕСПЧ от 27.07.2006 по делу «Базоркина против Российской Федерации», то же в Постановлениях от 05.04.07 по делу «Байсаева против Российской Федерации», § 142, от 28.10.2010 по делу «Сасита Исраилова и другие против Российской Федерации», § 123, от 21.06.2011 по делу «Махарбиева и другие против Российской Федерации», § 103, 21.06.2011 по делу «Гириева и другие против Российской Федерации», § 104)

Незаконность действий ответчиков и нарушение ими прав потерпевшего- истца **уже установлена** решениями Конституционного суда РФ, процитированными в иске, которые судья отказался применять, давая свое собственное неразумное толкование, которое подпадает под признаки коррупции.

Ответчики отказались также исполнять процитированное в иске Определение Конституционного суда РФ от 5 июня 2014 г. N 1534-О :

«Как ранее указывал Конституционный Суд Российской Федерации, возможность подать в государственный орган или должностному лицу заявление, ходатайство или жалобу предполагает право на получение надлежащего ответа, что применительно к уголовному судопроизводству означает необходимость принятия в связи с обращением соответствующего процессуального решения, которое в силу части **четвертой статьи 7 УПК Российской Федерации должно быть законным, обоснованным и мотивированным**. Иное явилось бы нарушением не только процессуальных прав участников уголовного судопроизводства, но и **конституционного права гражданина на защиту своих прав и свобод**» (определения от 25 января 2005 года N 42-О и от 19 июня 2007 года N 481-О-О).

При этом законность, обоснованность и мотивированность процессуальных решений растолкованы Определением Конституционного суда РФ №42-О от 25.01.2005. А кроме того, такие решения – законные, обоснованные и мотивированные – доказывают отсутствие вреда для заявителя. Но в данном случае, наличие вреда настолько очевидно и признано самим Бохоновым А. В. (проданный им контент принадлежал МОД ОКП»; проданы документы и корреспонденция МОД «ОКП», а не Бохонова), что даже без решений Конституционного суда РФ нарушение ст. 7 УПК очевидно.

Ответчики отказались также исполнять процитированное в иске Постановление Конституционного суда РФ от 13 июня 2019 г. N 23-П :

5. Права потерпевших от преступлений, которым гарантируется государственная, в том числе судебная, защита (; [статья 46, часть 1](#); [статья 52 Конституции Российской Федерации](#)), реализуются, в частности, посредством использования уголовно-процессуальных механизмов, предполагающих обязанность органов предварительного расследования при выявлении признаков преступления возбуждать уголовные дела, осуществлять от имени государства уголовное преследование по делам публичного и частно-публичного обвинения, обеспечивая неотвратимость ответственности виновных. **Невыполнение или ненадлежащее выполнение данной обязанности**, выражающееся в том числе в длительном затягивании решения вопроса о наличии оснований для возбуждения уголовного дела, в неоднократном и необоснованном прерывании проверки по заявлению о преступлении, **ведет к нарушению разумного срока разрешения дела и ограничению доступа потерпевших к правосудию** ([Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 октября 2006 года N 425-О](#) и др.).

«...Из изложенного усматривается, что **судом** апелляционной инстанции также **не были приняты меры для соблюдения принципа равноправия сторон и для определения значимых обстоятельств.** Суд кассационной инстанции **не устранил указанные нарушения**, которые повлияли на исход дела (...). Указанное повлекло нарушение положений статьи 68 АПК РФ о **подтверждении обстоятельств определенными доказатель- ствами**, статьи 9 данного Кодекса о создании судом условий для всестороннего и полного исследования доказательств, **установления фактических обстоятельств по делу.** Принимая во внимание изложенное, ... удовлетворение заявленных управлением требований нельзя признать правомерным. ...» ([Определение Верховного Суда РФ от 07.02.2019 по делу 309-ЭС18-8960](#)).

При этом 25.11.2021 в судебном заседании представитель ГУ МВД высказал свое недовольство тем, что представители истца не ссылаются на нормы действующего законодательства (4 :28)

Судебное заседание <https://youtu.be/Kxxe-A9w8FQ>

То есть его реплика в очередной раз доказала, что он **не читал иск**, что в суде иск не рассматривался и указанные в нем нормы законов и их правильное толкование и применение не были предметом публичного разбирательства.

2.3 Нарушение принципа состязательности сторон

1) Из решения суда следует :

« Представители ответчиков ГУ МВД России по Волгоградской области- Сухоруков В.В. и прокуратуры Волгоградской области - Смутнев С.В., представитель третьего лица УМВД России по г. Волжскому – Шмойлова Л.В. в судебном заседании исковые требования **не признали, считают их необоснованными и неподлежащими удовлетворению.**

Другие стороны в судебное заседание не явились, о времени и месте рассмотрения дела извещены в соответствии с требованиями Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. В связи с этим, суд посчитал возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся сторон.»

Доказано этой фразой решения, что ответчики **не опровергли доводов иска** ни устно, ни письменно, что являлось их процессуальной обязанностью.

Следовательно, иск подлежит удовлетворению в силу принципа истинности не опровергнутых доводов. Нарушение этого принципа является нарушением принципа состязательности процесса в совокупности с требованием к беспристрастности суда.

Согласно ст 56 ГПК РФ

1. Каждая сторона должна **доказать** те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и **возражений**, если иное не предусмотрено федеральным законом.
2. Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.
3. Каждое лицо, участвующее в деле, **должно раскрыть доказательства**, на которые **оно ссылается** как на основание своих требований и **возражений**, перед другими лицами, участвующими в деле, в пределах срока, установленного судом, если иное не установлено настоящим Кодексом.

Судья предложил ответчикам представить свои возражения, но не предложил им представить свои доказательства. Например, они ссылались на свои сфальсифицированные постановления, которые не отменены ответчиком - прокуратурой. Но это ничего не доказывает в законности их действий. На вопросы стороны истца **какие доказательства** регистрации аккаунта Бохоновым, кроме его слов, противоречащих заявлениям и объяснениям не только Ивановой, но и других участников МОД ОКП, ответчики могут представить, никакого ответа не последовало : то есть доказательства не собраны в течение более года, все постановления вынесены не на доказательствах, а на словах Бохонова.

Доказательства истца были многочисленны. Они раскрывали ложь Бохонова, фальсификации постановлений ответчиков, материальный ущерб причиненный Бохоновым, Полушиным и ответчиками.

Где все эти доказательства отражены в протоколе или в решении суда? Их там нет. То есть судья нарушил принцип состязательности, исключив все доказательства истца из решения.

2) Из решения следует

«Третьим лицом Бохоновым А.В. суду представлены письменные возражения, согласно которым считает заявленные иски необоснованными и не подлежащими удовлетворению. »

Во-первых, Иванова И.А. подала возражения на привлечение Бохонова в качестве третьего лица, как **не имеющего материального правового интереса в данном споре**. Мнение Ивановой И.А. не принято во внимание и в итоге, Бохонов просто повторил свою ложь, **не предоставив никаких доказательств** регистрации им аккаунта odokprus@gmail.com и разрешения на распоряжение документами и контентом МОД «ОКП», правообладателем которых он не являлся по его собственным признаниям.

Следовательно, привлечение Бохонова А. В. в качестве третьего лица не имело правовой основы и здравого смысла.

Поэтому суд не мог признать действия ответчиков законными и не причинившими вред истцу, если бы **правильно и беспристрастно** оценил объяснения Бохонова А. В.

Таким образом, ссылка на объяснения и возражения Бохонова А.В. как основание для отказных постановлений ответчиков и как основание для отказа в иске не имеет под собой юридического основания, она ложная, и не основана даже на его объяснениях, так как он сам признал, что продал видеоконтент МОД «ОКП», а не свой, не имея разрешения автора и правообладателя контента.

Во-вторых, письменная позиция Бохонова не была представлена истцам ни самим Бохоновым, ни судом **заблаговременно до судебного заседания**. На момент перефотографирования дела представителем истца возражений Бохонова в деле не было.

Они также не были оглашены в самом заседании. Единственное, судья сообщил, что она является повторением его объяснений, ранее данных полиции, что и подтверждает правильность возражений Ивановой И. А.

3) Судья продублировал в решении «возражения» ответчиков, которые в действительности не опровергают иск, а также опровергнуты Ивановой И.А. в комментариях на них.

Комментарии Ивановой И.А. от 8.09.2021 на возражения ответчиков от 4.08.2021, зачитанные ими 25.11.2021, **не были оглашены в аудиенции**, не отражены в решении суда. Но если судья переписал в решении «возражения» ответчиков от 25.11.2021, то он был обязан в решении опровергнуть комментарии Ивановой.

Возражения ГУ МВД <https://u.to/thTcGw>

Возражение прокуратуры <https://u.to/3RbcGw>

Комментарий на возражения ГУ МВД <https://u.to/QhXcGw>

Комментарий на возражения прокуратуры <https://u.to/DRfcGw>

В итоге, имеет место нарушение принципа состязательности, так как судья соглашается с позицией ответчиков, **полностью игнорируя позицию истца.**

«... процессуальные **нормы направлены** на то, чтобы **обеспечить надлежащее** отправление правосудия и **соблюдение принципа правовой определенности**, и что заинтересованные лица вправе ожидать, что **данные нормы будут соблюдаться** (...). Этот принцип применяется в обоих направлениях: не только по отношению к участникам судебного разбирательства, но **также по отношению к национальным судам**» (§ 99 Постановления от 18.02.2009 по делу «Andrejeva v. Latvia»).

2.4 Нарушение права быть выслушанным в совокупности с немотивированностью решения суда

1) Из решения суда :

« Суд, выслушав участвующих в деле лиц, исследовав материалы дела, приходит к выводу об отказе в удовлетворении исковых требований по следующим основаниям.»

Когда в судебном акте **отсутствуют доводы истца**, то этим нарушена сама суть права на обращение в суд. Из решения суда непонятно о каком преступлении идет речь, о каком ущербе, им причиненном или не причиненном, в чем истец обвиняет ответчиков, чем обосновывает свои обвинения.

В решении отсутствуют также опровержения всех доводов истца как ответчиками, так и судом. В решении перечислены нормы права безотносительно к самому иску и его доводам. Однако, истец имеет право определить предмет и основание иска, привести доводы и доказательства в обоснование, а суд имеет обязанность **их рассмотреть.**

В данном случае есть решение суда, но **нет рассмотрения иска.**

«... суд не рассмотрел доказательства, представленные заявителем в ходе судебных заседаний. Так, несмотря на то, что заявитель доказал достоверность своих слов и представил документы в их подтверждение, суды не ссылались на них. Заявитель указал на этот недостаток в своей жалобе, однако окружной суд не рассмотрел этот пункт (§ 60 Постановления от 15.02.2007 по делу «*Boldea v. Romania*»).

2) Из решения суда :

« Оценивая представленные суду доказательства, с учетом требований ст.67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд приходит к выводу, что заявленные истцом требования не подлежат удовлетворению, поскольку суду не представлены доказательства незаконности действий (бездействий) сотрудников полиции и прокуратуры, повлекших наступление негативных последствий для истца. »

Во-первых, это абсурдный вывод, так как негативные последствия налицо, они указаны в заявлении о преступлении Бохонова и Полушина, в заявлениях о преступлениях должностных лиц полиции и прокуратуры, в иске. Но посредством сокрытия этих последствий ответчики и судья оправдывают свои незаконные решения и действия.

Во -вторых, если есть негативные последствия, то из них следуют незаконные действия и бездействие ответчиков. Оценка их действиям и решениям должна была быть предметом данного судебного разбирательства и входила в компетенцию судьи. То есть он признал данной фразой, что своих функций не выполнил.

В третьих, если доводы, аргументы и доказательства истца не отражены в судебном акте, то нарушено право истца быть выслушанным, а само решение является немотивированным.

В четвертых, истец представил доказательства нарушенных прав и вреда, но их также предоставили ответчики – материал проверки и надзорное производство. Выводы судьи **противоречат доказательствам** и этому способствует не исследование доказательств, их не отражение в протоколе и в решении суда.

«... Судами не учтено, что при рассмотрении дела суд обязан исследовать по существу все фактические обстоятельства с учетом доводов и возражений сторон спора и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы. Иное приводило бы к тому, что право на справедливую, компетентную, полную и эффективную судебную защиту, закрепленное в статье 8 Всеобщей декларации прав человека, пункте 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, пункте 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также в части 1 статьи 46 Конституции РФ, оказывалось бы существенно ущемленным. ...» (Определение Верховного Суда РФ от 20.08.18 г. по делу № 127-КГ18-17, тот же смысл в Определениях Верховного Суда РФ от 15.04.19 г. по делу № 81-КГ19-1, от 22.04.19 г. по

делу № 43-КГ19-2, от 13.05.19 г. по делу № 69-КГ19-4, от 02.09.19 г. по делу № 41-КГ19-10, от 16.09.19 г. по делу № 75-КГ19-5, от 30.09.19 г. по делам № 3-КГ19-4, № 11-КГ19-13, от 21.10.19 г. по делам № 78-КГ19-30, № 78-КГ19-33, от 25.11.19 г. по делу № 20-КГ19-10, от 13.01.20 г. по делу № 18-КГ19-145, Определении Первого кассационного суда общей юрисдикции от 12.11.20 г. по делу № 88-23811/2020 и т.п.).

2.5 Нарушение права на помощь суда в получении необходимых доказательств

Согласно Постановлению Пленума ВС РФ от 24 июня 2008 г. N 11 г. Москва "О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству"

7. При выполнении задачи, связанной с представлением необходимых доказательств, судья учитывает особенности своего положения в состязательном процессе. Судья **обязан уже в стадии подготовки дела создать условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств**, имеющих значение для правильного разрешения дела. **Доказательства представляются сторонами и другими лицами**, участвующими в деле, но с учетом характера правоотношений сторон и нормы материального права, регулирующей спорные правоотношения. Судья разъясняет, **на ком лежит обязанность доказывания тех или иных обстоятельств**, а также последствия непредставления доказательств. При этом судья должен выяснить, **какими доказательствами стороны могут подтвердить свои утверждения**, какие трудности имеются для представления доказательств, разъяснить, **что по ходатайству сторон и других лиц, участвующих в деле, суд оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств** (часть 1 статьи 57 ГПК РФ).

Определение судьи о подготовке к судебному разбирательству не содержит конкретных указаний применительно к данному спору и правоотношениям сторон.

Определение <https://u.to/fWTcGw>

8. Доказательства, представленные сторонами и другими лицами, участвующими в деле, проверяются судьей на их относимость (статья 59 ГПК РФ) и допустимость (статья 60 ГПК РФ).

Судье следует во всех случаях предлагать сторонам указать, какие именно обстоятельства могут быть подтверждены этими доказательствами. Принятие доказательств, которые не могут являться средствами доказывания (в частности, показания свидетелей в соответствии с частью 1 статьи 162, частью 2 статьи 812 ГК РФ), недопустимо.

Судья не обеспечил ключевое доказательство, хотя понял и признал его важность – информацию от google о лице, зарегистрировавшем аккаунт в 2016 odokprus@gmail.com.

Судья нарушил право на получение ключевого доказательства по делу, хотя его предоставление суду было достаточно для изобличения ответчиков в сокрытии преступления и причинения этим вреда, особенно при обстоятельствах их неспособности дать оценку всем иным доказательствам.

Несмотря на то, что 9.11.2021 судья удовлетворил ходатайство об истребовании доказательства данных лиц, зарегистрировавшего аккаунт, он его не направил в представительство google, но имитировал направление. То есть мы видим, что судья действовал в интересах ответчиков и препятствовал лично установлению фактических обстоятельств.

Без доказательства регистрации аккаунта odokprus@gmail.com конкретным лицом, **чему препятствовали ответчики**, что стало основанием для обращения в суд с иском, суд не мог принимать решение **в их пользу, так как именно ответчики были обязаны предоставить суду доказательства регистрации аккаунта Бохоновым, если они утверждали, что они отказали в возбуждении уголовного дела законно и обоснованно.**

Представители истца об этом говорили в судебном заседании 9.11.2021 и 25.11.2021. Но не получили от судьи никакого ответа о наличии или причинах отсутствия ответа от google на запрос суда.

В решении суда отсутствуют эти обстоятельства, имеющие важное значение.

После суда представитель истца попросил у помощника судьи представить копию судебного запроса в представительство google и ответ. Запрос ему был предоставлен вместе с электронным письмом суда.

Но из сопроводительного письма суда следует, что запрос был направлен не в юридический отдел представительства, не в его представительство в Москве по почте, а в отдел по связям с прессой press@google.com.

Истец отправил на этот e- майл свой запрос в тот же день (*приложение 1*) и через 1 секунду получил автоматический ответ (*приложение 2*):

« Если вы не являетесь представителем прессы или сотрудником Google, вам не следует ожидать ответа, выходящего за рамки этого электронного письма. »

То есть судья не направил надлежащим образом судебный запрос, знал о том, что ответа на него не будет и тем самым содействовал ответчикам и совершившему преступление Бохонову А. В. в сокрытии преступления.

« суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств. Следовательно, выявление и собирание доказательств по делу осуществляется не только лицами, участвующими в деле, но и относится к деятельности суда, в обязанность которого входит установление того, какие

доказательства могут подтвердить или опровергнуть факты, входящие в предмет доказывания. (...) реализация лицом, участвующим в деле, своего права заявлять ходатайства, в том числе об истребовании доказательств, возлагает на суд обязанность по разрешению этих ходатайств путем вынесения соответствующего определения, которое излагается либо в виде отдельного документа (...), либо заносится в протокол судебного заседания (...). Данные требования процессуального закона судом первой инстанции не соблюдены, что оставлено без внимания и соответствующей оценки суда апелляционной инстанции. Как усматривается из материалов дела, для доказывания факта ..., что послужило в том числе и основанием для обращения Кузнецова А.В. в органы прокуратуры и государственную инспекцию труда, Кузнецов А.В. при подаче иска (...) обратился в суд с письменным ходатайством (...) об истребовании из (...) прокуратуры материалов проверки исполнения (...) законодательства по его жалобе. ... Ходатайства Кузнецова А.В. об истребовании доказательств судом первой инстанции ... разрешены не были, вследствие чего Кузнецов А.В. **был фактически лишен права на представление доказательств**, что привело к тому, что гарантированное каждому право на справедливую, компетентную, полную и эффективную судебную защиту, закрепленное в статье 8 Всеобщей декларации прав человека, пункте 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, пункте 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также в части 1 статьи 46 Конституции РФ, в отношении Кузнецова А.В. оказалось существенно ущемленным. ...» (Определение Верховного Суда РФ от 18.06.18 г. по делу № 87-КГ18-4).

«... Таким образом, суд не создал условий для установления фактических обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения спора. (...) Названные нарушения не устранены судами апелляционной и кассационной инстанций. При таких обстоятельствах оспариваемые судебные акты ... подлежат отмене как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права ...» (Постановление Президиума ВАС РФ от 25.06.2013 по делу № 1095/13).

«председательствующий судья, будучи основным гарантом справедливости разбирательства, не может быть освобожден от обязанности разъяснить обвиняемому его процессуальные права и обязанности и обеспечить их эффективное осуществление» (§ 32 Постановления от 28.11.13 г. по делу «Александр Дементьев против РФ»)

«... при оценке соблюдения процедуры принципа равенства сторон, который является признаком более широкой концепции справедливого судебного разбирательства, существенное значение придается внешним проявлениям и повышенной чувствительности общественности к справедливому отправлению правосудия (...)» (§ 75 Постановления от 29.11.16 по делу «Carmel Saliba v. Malta»).

«Эти ошибки исказили разбирательства и были настолько серьезны, что, не будучи исправленными, привели бы к нарушению права ... на справедливое

судебное разбирательство» (§ 38 Постановления от 29.01.2009 по делу «*Lenskaya v. Russia*»)

2.6 Нарушение права на исследование доказательств

«Суд, выслушав участвующих в деле лиц, **исследовав материалы дела**, приходит к выводу об отказе в удовлетворении исковых требований по следующим основаниям.»

«Вся совокупность доказательств, представленная суду, не доказывает противоправность действий (бездействий) и решений, принимаемых органами полиции и прокуратуры.»

«Доводы стороны истца о наличии правовых оснований для удовлетворения исковых требований основаны **на неверной оценке обстоятельств, установленных в ходе судебного разбирательства**, и неверном толковании норм действующего законодательства.

При таких обстоятельствах, суд пришел к выводу о полном отказе в удовлетворении исковых требований.»

Во-первых, доказательства в судебном заседании **не исследовались** : они были перелистаны судьей и именно поэтому решение не основано на доказательствах. При этом истец подал в суд заблаговременно ходатайство о **надлежащем исследовании доказательств**.

*ИССЛЕДОВАНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ - всестороннее изучение доказательств, анализ их судом, участвующими в деле лицами (их представителями) с целью выяснения их относимости, допустимости, **достоверности** и **достаточности**. Для достижения этой цели доказательства исследуются различными способами: объяснения участвующих в деле лиц, заслушиваются, свидетели допрашиваются, **письменные доказательства изучаются** (с точки зрения их **содержания** и формы), вещественные доказательства осматриваются и т. д.*

Большой юридический словарь

https://petroleks.ru/dictionaries/dict_big_law10.php

«При определении того, выполнило ли государство-ответчик **свое позитивное обязательство**, Европейский Суд **должен изучить** конкретные обстоятельства дела с учетом, помимо прочего, **соответствия действий или бездействия властей требованиям внутригосударственного законодательства, процесса принятия решений в стране (...)**» (§ 101 Постановления от 24.07.14 г. по делу «Бринкэт и другие против Мальты»).

Комментарии на возражения ГУ МВД <https://u.to/thTcGw>

ХОДАТАЙСТВО.

В связи с такими возражениями мы ходатайствуем, чтобы при исследовании доказательств по делу каждый документ в материалах проверки был ИССЛЕДОВАН в заседании на предмет

1. СУТЬ ДОКУМЕНТА
2. ЧТО ОН ДОКАЗЫВАЕТ или НЕ ДОКАЗЫВАЕТ согласно мнению сторон
3. НАШЕЛ ЛИ ОН ОТРАЖЕНИЕ В ПОСТАНОВЛЕНИЯХ ОБ ОТКАЗЕ В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА.

Ходатайство не было рассмотрено, как и комментарии, так как судья не исследовал материалы дела в аудиенции, а пролистывал, останавливаясь лишь на некоторых из них **случайным** образом.

При этом важно отметить, что иск и материалы проверки полиции сами по себе **доказывают вину ответчиков** и причиненный ими вред. Но они все скрыты в решении, никем не опровергнуты, этих доказательств вины ответчиков как бы нет.

В решении вообще нет ни слова о краже интеллектуальной собственности МОД «ОКП», как нет речи об этом ни в одном постановлении ответчиков. При этом вопрос принадлежности проданной интеллектуальной собственности МОД «ОКП» не оспаривается Бохоновым, покупателем, постановлениями ответчиков. То есть, требование истца не рассмотрено судом.

В решении нет ни слова об умышленном бездействии ответчиков, выраженном в отказе истребовать доказательства о лице, регистрировавшем аккаунт МОД «ОКП» в 2016, что является доказательством верной оценки истцом обстоятельств дела.

«... понятие справедливого судебного разбирательства включает право на состязательное разбирательство, которое предполагает право сторон ознакомиться с любыми материалами или замечаниями, представленными судье, с тем чтобы повлиять на его решение, и обсудить их (...). Этот принцип применим к замечаниям и материалам, представленным сторонами (...) (§ 44 Постановления от 05.09.2013 по делу «Серек с. République tchèque»).

«Исходя из принципа процессуального равноправия сторон и учитывая обязанность истца и ответчика подтвердить доказательствами те обстоятельства, на которые они ссылаются, необходимо в ходе судебного разбирательства исследовать *каждое* доказательство, представленное сторонами в подтверждение своих требований и возражений, отвечающее **требованиям** относимости и допустимости (...) (п. 13 ППВС РФ № 13 от 26.06.08).

При возникновении сомнений в достоверности исследуемых доказательств их следует разрешать путем сопоставления с другими установленными судом доказательствами, проверки правильности содержания и оформления документа, назначения в необходимых случаях экспертизы и т.д.» (п. 14 там же).

Во-вторых, истец обвинил ответчиков в фальсификации всех процессуальных постановлений, что должно устанавливаться рассмотрением и сравнением доводов истца с постановлениями ответчиков. Любой судья компетентен это сделать. Если бы право Ивановой на участие посредством видеосвязи было бы обеспечено судом, то Иванова потребовала бы провести это сравнение.

« фальсификация доказательств является явным и характерным злоупотреблением правом, демонстрирующим **недопустимое поведение** » (*Jian v. Romania (dec.)*, № 46640/99, 30.03.04 г., § 67 *Постановления от 01.07.2014 по делу «S.A.S. v. France»*).

«...нерассмотрение судом первой инстанции заявления о фальсификации доказательства, является существенным процессуальным нарушением, непосредственно способным повлиять на рассмотрение возникшего между сторонами спора (...)» (*Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 13.06.2017 по делу № СИП-280/2016*)

«... правила процедуры, изложенные во внутреннем законодательстве, **предназначены для обеспечения надлежащего отправления правосудия и уважения принципа правовой определенности**, а также того, что заинтересованные лица должны иметь возможность ожидать, что эти правила будут применяться (...)» (§ 66 *Постановления 15.09.2009 по делу «Miroļubovs et autres c. Lettonie»*)

2.7 Нарушение права на беспристрастный и незаинтересованный суд

Действия судьи Полянского О.А. по имитации запроса в google доказывают пристрастный и заинтересованный состав суда, что влечет безусловную отмену его решения: фактически он совершил такие же незаконные действия как ответчики и потому стал *судьей в своем деле*.

На заинтересованность указывает также понимание судьей цели запроса ключевого доказательства, которое невозможно было получить никаким иным способом ни в какой иной процедуре, в том числе, в порядке ст. 125 УПК в результате воспрепятствования со стороны судей.

Заседание 9.11.2021 <https://youtu.be/NISEXFa0xdU>

27-29 мин.

Судья: Основание иска – нарушены права международного общественного движения. Иванова в защиту международного общественного движения обращается с заявлением в ГУВД. Проводится процессуальная проверка. В ходе этой процессуальной проверки Иванова как представитель общественного движения

неоднократно обращала внимание как полиции, так и надзирающие органы прокуратуры, на то, что необходимо выяснить, кому действительно принадлежал этот канал и кем он регистрировался. Ни в ходе процессуальной проверки, ни в ходе надзорной деятельности со стороны прокуратуры (**а жалобы Иванова подавала в прокуратуру, обращала на это внимание**), вот в результате всей этой процессуальной проверки, в результате надзорной деятельности, осуществляемой прокуратурой, **эти обстоятельства так и не были выяснены**. В связи с этим Иванова сейчас обращается с иском в суд и полагает, что это ключевой момент, который говорит о том, что если вдруг google ответит и предоставит информацию о том, что You Tube канал был зарегистрирован на номер телефона, который принадлежит Ивановой, то это будет свидетельствовать о том, что процессуальная проверка проводилась ненадлежащим образом и прокурор ненадлежащим образом осуществлял надзор. **Все понятно**.

Поскольку стороне истца стало известно о воспрепятствовании судьи в установлении ключевого доказательства уже после заседания 25.11.2021, а в заседании судья отказывался отвечать на вопросы о результатах судебного запроса, то вопрос о заинтересованном суде истцы могут поставить перед апелляционным судом.

Также только заинтересованный судья мог вынести решение, противоречащее доводам, доказательствам иска, не отразить их в решении, а исследование доказательств, изобличающих ответчиков, заменить перелистыванием доказательств и фактически **совершить те же действия, которые стали основой искового производства против ответчиков**.

«Частота, с которой установлены нарушения, показывает, что имеет место **увеличение одинаковых нарушений**, которые полностью соизмеримы с количеством не только отдельных событий. Такие нарушения отражают **продолжающуюся ситуацию, которая не была исправлена**, и в отношении которой тяжущиеся стороны не обладают внутригосударственным средством правовой защиты. Это увеличение нарушений соответственно **создает практику, которая не соответствует Конвенции**» (§ 18 Постановления от 28.07.99 г. по делу «А.Р. против Италии»).

«Немотивированные и неубедительные, небрежно составленные судебные акты, **содержащие искажения имеющих значение для дела обстоятельств, порождают сомнения в объективности, справедливости и беспристрастности судей**» (п. 12 ППВС РФ № 27 от 21.05.2007).

Истец полагает, что причина не столько в личности судьи Полянского О.А. и его личной заинтересованности действовать в интересах конкретных ответчиков, сколько в самой судебной системе России, которая организована властями России не в целях соблюдения законности, верховенства права, защиты потерпевших, обеспечения принципа равенства всех перед законом судом. Заинтересованность судьи Полянского О.А. в исходе дела основана на самой должности судьи РФ, предназначение которого укрывать любые преступления, любой вред, причиняемый гражданам государством. То есть будь на месте этого судьи другой судья, исход был бы таким же.

«... Для поддержания общественного доверия особенно важно **гарантировать приверженность букве закона и не допускать терпимости к противозаконным действиям или сговору должностных лиц (...)**» (§ 140 Постановления от 29.07.2010 по делу «Kopylov v. Russia»).

Поэтому истец просит организовать суд присяжных в апелляции, исходя их права истца на законный и беспристрастный суд и обязанности государства такой суд обеспечить.

2.8 Недостаточная мотивировка решения

У суда есть обязанность дать оценку всем **аргументам** стороны, которые являются чёткими и важными относительно рассматриваемого дела. Аргументы истца изложены в иске на 18 листах, а также в заявлениях об увеличении исковых требований, в материалах проверки КУСП 5612 и в жалобах в надзорном производстве.

В решении суда **все аргументы истца отсутствуют**, сформулирован лишь предмет и основание иска.

Вместе с тем, согласно постановлению ЕСПЧ по делу «Хаджианастасиу против Греции» от 16.12.1992 года (жалоба N 12945/87) Суд указал, что оценка судами **всех аргументов стороны** предполагает, что **решение должно быть целиком основано на тех доводах, какие излагает сторона**. В противном случае может иметь место **игнорирование судом точки зрения стороны по делу в целом**, что нарушает гарантии справедливого судебного разбирательства (постановлении ЕСПЧ по делу «Пронина против Украины» от 18.07.2006 года (жалоба № 63566/00)).

«...Суд также указывает мотивы, по которым не применил нормы права, на которые ссылались лица, участвующие в деле (...)

» (Определение Верховного Суда РФ от 25.12.2018 по делу № 305-ЭС18-13132).

«Европейский суд напомнил, что право на справедливое судебное разбирательство, гарантированное пунктом 1 статьи 6 Конвенции, включает в себя, в частности, **право сторон, участвующих в деле, представлять ЛЮБЫЕ замечания, которые ОНИ считают относящимися к делу**. Конвенция призвана гарантировать не теоретические или иллюзорные права, а их практическое и эффективное осуществление (...), и **это право можно считать эффективным только в том случае, если доводы были действительно "заслушаны", то есть должным образом УЧТЕНЫ СУДОМ, рассматривающим дело**. Иными словами, действие статьи 6 Конвенции заключается в том, чтобы ОБЯЗАТЬ "суд" провести **надлежащее рассмотрение замечаний, доводов и доказательств**, представленных сторонами по делу, беспристрастно решая вопрос об их относимости к делу (...)

» (§ 89 Постановления ЕСПЧ от 28.06.07 г. по делу «Вагнер против Люксембурга»)

«... решений или мер, благоприятных для заявителя, в принципе недостаточно для того, чтобы он лишился статуса жертвы, если только внутригосударственные власти не признали, прямо или по существу, **факт нарушения Конвенции** и не компенсировали потом причиненный этим

нарушением вред (...) (§ 105 Постановления от 15.09.15 г. по делу «Шишанов против Молдовы»)...

утрата статуса жертвы зависит, в частности, от характера права, на нарушение которого жалуется заявитель, и от того, как мотивировано решение (...), и от того, остаются ли неблагоприятные для заявителя последствия после принятия этого решения (...). Таким образом, наличие у заявителя статуса жертвы может зависеть от того, как был устранен на внутрисударственном уровне вред, причиненный ему ситуацией, на которую он жалуется ... Надлежащий и достаточный характер мер по устранению причиненного заявителю ущерба зависит от всех обстоятельств дела в совокупности, в частности, от характера нарушения Конвенции (...)» (§ 106 там же)

«... важно, чтобы те, кто подает свои требования в суд, полагались на надлежащее функционирование системы правосудия: это доверие основывается, среди прочего, на уверенности в том, что сторона в споре будет заслушана по всем пунктам дела. (...)» (§ 32 Постановления от 04.03.2014 по делу «Duraliyski v. Bulgaria»).

«из решения должно быть ясно, что существенные вопросы дела были рассмотрены (...)» (§ 91 Постановления от 16.11.10 по делу «Таске против Бельгии»)

«... не допускается отказ суда от рассмотрения и оценки всех доводов заявлений, ходатайств или жалоб участников уголовного судопроизводства, а также от мотивировки решений путем указания на конкретные, достаточные с точки зрения принципа разумности основания, по которым эти доводы отвергаются». (Определение Конституционного суда РФ № 1261-О от 23.06.16 г.).

«... потерпевшая сторона может рассчитывать на конкретный и ясный ответ на те доводы, которые являются решающими для результатов рассматриваемого разбирательства (...)» (§ 25 Постановления от 12.04.16 г. по делу «Pleș v. Romania»).

2.9 Нарушение права на участие в деле посредством видеосвязи

В иске было заявлено ходатайство

« Предусмотреть видеосвязь судебных заседаний с представителями истца по скайпу, а также через видеоконференцсвязь судов в разных городах РФ и с судом Франции (в г. Ницца) »

Возможность участия в деле посредством видеосвязи вытекает из п. 1 ст. 14 Международного Пакта о гражданских и политических правах, п. 1 ст. 6 Европейской Конвенции о правах человека, которые, как и Конституция РФ, имеют **прямое действие** (п. 5 Замечаний КПЧ общего порядка № 31), **должны** применяться непосредственно (ч.ч. 1, 4 ст. 15 Конституции РФ) и имеют большую юридическую силу по сравнению с Федеральными законами (абзац 2 п. 3 мот. части Постановления КС РФ № 9-П от 16.06.09 г., абзац 2 п. 2 мот. части Определения КС РФ № 114-О-П от 19.01.11 г., абзац 3 п. 4.2

мот. части Постановления КС РФ № 12-П от 19.04.16 г., Определения Верховного Суда РФ от 23.09.14 г. по делу № 308-ЭС14-1224, от 17.09.18 г. по делу № 66-КГ18-15, Постановления Суда по интеллектуальным правам от 09.02.17 г. по делу А65-18749/2014).

Судья отказал в этом председателю МОД «ОКП» Ивановой И.А. сославшись на невозможность идентифицировать Иванову И.А. по видеосвязи. Это не разумно и нелогично, так как идентификация по видеосвязи производится точно также как при личной явке в суд : визуально и по паспорту.

«... Верховный суд, после того как стало ясно, что заявителю не будет разрешен въезд в Норвегию, сделал новые и обновленные оценки и, в конечном итоге, счел это приемлемым также с точки зрения права заявителя на справедливое слушание для продолжения запланированного разбирательства **с присутствием заявителя по Skype** и его адвокатом, физически присутствующим во время разбирательства. ... (§ 62 Постановления от 02.12.21 г. по делу «Jallow v. Norway»). ... **участие посредством видеосвязи как таковые не обязательно являются проблематичными**, если эта мера в любом конкретном случае **служит законной цели** и если договоренности совместимы с требованием надлежащей правовой процедуры (...) (§ 64 там же).

Иванова И.А. ранее участвовала в судебных заседаниях по видеосвязи через **Skype** и рассчитывала, что представители МОД «ОКП» обеспечат такое же участие посредством своих технических средств.

Судья посчитал, что представители МОД «ОКП» в заседании способны заменить Иванову И.А. В действительности, это не так, так как именно Иванова И. А. вела переписку с ответчиком в течение года, именно Иванова И. А. знала все факты и обстоятельства досконально, поэтому никто в процессе не мог заменить Иванову И.А.

Участие Ивановой И.А. привело бы к эффективной судебной процедуре вместе часовой демагогии, так как Иванова И.А. напомнила бы судье своевременно о своих комментариях на возражения ответчиков, что привело бы к обсуждению предмета доказывания и средств доказывания, и направило бы судебное разбирательство в нужное русло.

После просмотра видеозаписи судебного заседания состоявшегося 25.11.2021, сделанную представителями МОД «ОКП», Иванова И.А. имеет возможность прокомментировать действия судьи, выступления ответчиков, и поставить вопросы, которые была лишена возможности поставить в заседании.

Во -первых, судья заявил в заседании неоднократно, что предмет и основания иска были оглашены и всем участникам понятны. По этой причине он не стал оглашать сам иск. В итоге оказалось что **никому не понятно существо дела**, а доводы иска вообще были проигнорированы в полном (100%) объеме, что судебное разбирательство лишило всякого смысла.

Но состязательная процедура **по рассмотрению иска** должна производиться следующим образом. Судья оглашает **один пункт иска** и просит ответчиков

опровергнуть его доводы. Если ответчики не опровергают, то суд делает выводы об обоснованности иска в этой части. Если же ответчики опровергают этот конкретный пункт, то суд делает другой вывод. **По каждому пункту** может иметь место дискуссия между сторонами и суд принимает решение в пользу стороны, доводы которой более обоснованы и законны.

Так как иск не рассматривался, то все ответчики построили свою позицию на ложных утверждениях, оторванных от реальности :

- если мы выносили решения, то мы не нарушили права истца, хотя в иске приведены доводы обратного и именно эти доводы надо было опровергнуть, так как все вынесенные решения являются фальсификациями.

- если прокуратура не отменила решений полиции, то они законные.

Однако, прокуратура отменяла неоднократно незаконные решения полиции. Следует напомнить, что иск подан за нарушение законного срока принятия процессуального решения 3-30 суток, а не год.

Также ответчики забыли, что в иске указаны вышестоящие и надзорные органы в качестве **соответчиков**. Поэтому в крайней степени неразумно одним ответчикам ссылаться на других ответчиков как доказательство законности своих решений и действий. Все их совместные действия являлись преступными и их преступность обоснована в иске.

Поэтому иск и должен был быть зачитан, а не подменен устными выступлениями участников в заседании. Устные выступления должны дополнять иск, а не заменять его.

Например, представители ГУ МВД вообще **не знали материала проверки КУСП 5612** и поэтому их речи свелись к многократному повторению мантры о принятых процессуальных решениях и их соответствии документам в материалах проверки.

В заседании 25.11.2021 представитель ГУ МВД на вопрос представителя истца КТО зарегистрировал аккаунт, ответил, что это сделал Бохонов и, видимо, поэтому он считал « права Ивановой не нарушенными », что « установлено » теми материалами проверки, **которые он не видел, но на которые ссылался.**

Но в материалах проверки КУСП 5612 **нет доказательств** регистрации аккаунта (а не канала) Бохоновым. Но есть большая разница между **УСТАНОВИТЬ** кто зарегистрировал и **УСТАНОВИТЬ** кто и что сказал.

На это не было обращено внимание в заседании, хотя это Иванова писала письменно также неоднократно и следовало найти в материалах дела именно такие доказательства и их обсудить.

Представитель ГУ МВД сказал в заседании, что суд сделал запрос в google и мы, все участники,ждемся на него ответа. Если бы Иванова была в заседании, то немедленно отреагировала бы на эту реплику **как доказательство вины** всех ответчиков : этот запрос не был сделан ответчиками в течение ГОДА и

поэтому **они не установили** кто зарегистрировал аккаунт, но сфальсифицировали все постановления о его регистрации Бохоновым с его слов. Поэтому они никак не могли утверждать об отсутствии вреда Ивановой или МОД ОКП. Следовательно, вред есть.

Представитель ГУ МВД сказал в заседании, что канал You Tube принадлежит You Tube, а контент на канале принадлежит лицу, **которое его выкладывает**. Если бы право Ивановой И. А. участвовать в заседании было обеспечено судом, то Иванова И.А. внесла бы поправку и доказала некомпетентность ответчиков и, следовательно, их вину в причинении ущерба : контент принадлежит **его автору** до тех пор, пока он его не продал или не разрешил его выкладывать другим лицам, распоряжаясь таким образом своим авторским правом.

Иванова И.А. вместе с ходатайством об истребовании доказательств представила в суд Правила You Tube еще 14.08.2021.

<https://u.to/717cGw>

Правило авторского права

1. Создатели должны публиковать только те видео, которые они сняли или имеют лицензию на использование. Другими словами, **они не должны загружать видеоролики, которые они не создавали**, или использовать в своих видеороликах контент, защищенный авторским правом, такой как музыкальные названия, программные клипы, защищенные или видеоролики, созданные третьими сторонами, если у них нет необходимых разрешений.

Правила монетизации

Присоединение к партнерской программе YouTube - важный шаг на пути автора. В рамках этой программы **создатели могут начать монетизировать свой контент**, получить поддержку по электронной почте и в чате, а также получить доступ к инструменту сопоставления авторских прав для защиты своего контента на YouTube.

Поэтому когда ответчики заявляли со слов Бохонова в судебном заседании, что «канал принадлежит ему», но на канале находился контент МОД «ОКП», то суду и ответчикам надлежало дать оценку продажи Бохоновым **чужого контента, вывода с канала прибыли от чужого контента**, а также получение прибыли уже новым покупателем аккаунта к декабрю 2021 с контента МОД «ОКП». То есть вред очевиден, но в заседании он не рассматривался вообще.

Также Иванова И. А. сказала бы, что все вышесказанное она **уже писала раз 20** в течение года ответчикам и в суд, и это доказывают материалы проверки и надзорное производство, а также сам иск. Но никто ничего **не читает, не рассматривает** и это привело к исковому производству. Однако, и в нем никто ничего не рассмотрел.

Перед исследованием доказательств судья предложил стороне истца задавать вопросы по исследуемым документам. Все документы подавала Иванова и кроме Ивановой никто не мог формулировать вопросы по ним. Поэтому необеспечение права Ивановой на участие сделало процедуру исследования документов практически бесполезной. Хотя в принципе Иванова И.А. все вопросы сформулировала в свои

Например, судья перелистывая материалы иска и приложений к нему сказал, что представлен устав общественного движения. Если бы Иванова участвовала в заседании, то она тут же бы обратила внимание судьи на тот факт, что в уставе аккаунт odokprus@gmail.com указан как официальный аккаунт МОД ОКП. В этом случае надлежало обсудить вопрос что это доказывает : принадлежность этого аккаунта МОД «ОКП» или Бохонову ? В каком постановлении ответчиков отражено это доказательство и ему дана оценка ? Документ движения является доказательством или слова Бохонова ?

Так как устав, а также заявления и жалобы Ивановой были просто названы или пролистаны даже без упоминания, то исследования доказательств не производилось.

Судья сообщил, что представлена переписка с ответчиками, которой очень много, так как судья листал долго и повторял «переписка, переписка.»

Но что доказывает эта переписка ? Согласно иску, она доказывает, что никакие жалобы и заявления **по существу доводов не рассматривались**, что привело к причинению вреда истцу – украденный аккаунт не возвращен. Что было исследовано в заседании на основании слов судьи о существовании переписки ? Ничего.

Что можно доказать или установить при перелистывании документов ? Можно установить их количество. Но невозможно установить их качество. Невозможно установить о чем они, что они доказывают. Но именно такой тактики и придерживались ответчики : есть постановления и ответы, значит, мы работали. Этой же тактики придерживался судья в заседании.

Судья прочитал в материалах проверки объяснения Бохонова о том, что он утверждает что он создал канал и дал им пользоваться общественному движению. Иванова задавала ранее ответчикам вопрос на объяснения Бохонова, которые **не нашли в течение года ответов** : зачем общественному движению чужой канал для своего контента, если регистрация аккаунта бесплатна, занимает пару минут, название канала доказывает принадлежность его именно МОД «ОКП», а не Бохонову. То есть чем объяснения Бохонова подтверждаются и **насколько они реалистично звучат ?**

Судья зачитал рапорт полицейского об отсутствии необходимости проверять действия « покупателя канала ». Но Иванова заявляла о составе преступления в действиях покупателя также. Если бы Иванова участвовал по видеосвязи в заседании, то она бы попросила дать оценку данному рапорту с учетом всех заявлений Ивановой :

- покупатель не мог не понимать, что покупает контент целого движения у лица, которое не представило полномочий действовать от общественного движения и полномочий на контент МОД ОКП.
- покупатель купил не только « канал », но **весь аккаунт** вместе с почтой и названием МОД «ОКП », куда письма продолжали поступать и все они были адресованы МОД «ОКП», то есть он получил доступ к чужой переписке.
- Покупатель был уведомлен уже 31.07.2021 о покупке краденного, но отказался сообщать об этом в полицию.

Все эти доводы Иванова И.А. неоднократно приводила в своих жалобах и заявлениях и потому рапорт полицейского должен был бы быть исследован в **совокупности с доводами Ивановой И. А.**

Судья сообщил, что Иванова И.А. подавала ходатайства и заявления, ориентировала полицию какие надо произвести действия для полноценной проверки. Но далее следовало задать вопросы представителям ответчиков : почему **все** заявления Ивановой И. А. были оставлены **без ответа и реакции**, необходимых действий не проведено ? Этого сделано не было, а потому данное «исследование» было бессмысленным. При таком исследовании невозможно оценить документы.

Судья сообщил, что Иванова И. А. неоднократно заявляла ходатайства о запросе в google для установления владельца аккаунта. Ответчики молчали. Судья подтвердил, что материалы проверки такого запроса не содержат. Следовательно, исследование доказательств в этой части доказало, что ответчики не произвели надлежащую проверку, неоднократно отказывались обращаться в google, а потому все постановления, на которые ссылались представители как доказательство своей законной деятельности, доказывают сокрытие преступления Бохонова. Поэтому если бы Иванова участвовала в заседании, то она бы обратила внимание на этот факт : **доказана преступная деятельность ответчиков именно в этот момент.**

«... оценка доказательств была явно произвольной и сводилась к отказу в правосудии или что суд иным образом нарушил свою обязанность в отношении независимости и беспристрастности» *(п. 6.3 Соображений КИЧ от 08.07.2004 по делу «Svetik v. Belarus»)*

III. Выводы:

«... когда заявитель жалуется на несправедливость в разбирательстве и поддерживает его утверждения несколькими взаимодополняющими аргументами, касающимися различных аспектов статьи 6 § 1 Конвенции, **соответствующий** подход заключается в том, **чтобы рассмотреть справедливость судебного разбирательства в целом (...)**» *(§ 49 Постановления от 06.04.17 по делу «Karajanov v. the former Yugoslav Republic of Macedonia»)*.

- 3.1 Суд отказал в участии в заседаниях председателю МОД «ОКП» Ивановой И. А. посредством **видеосвязи** при наличии технической возможности, что повлекло нарушение **эффективности процедуры**.

«... каждый раз, когда суд лишает участника спора **права на равенство процессуальных возможностей сторон и на состязательность судопроизводства** и выступает в роли адвоката самого этого участника с точки зрения процессуальных мер, **внешние признаки независимости и беспристрастности ослабляются или даже сходят на нет**. Эти внешние признаки независимости и беспристрастности уменьшаются или даже исчезают **каждый раз, когда суд не предоставляет заявителю возможности надлежащим образом самому участвовать в своем деле** (§ 104 **частично особого мнения судьи Георгия А. Сергидеса на Постановление от 19.09.2017 по делу «Regner v. the Czech Republic»**).

«... ограничение будет несовместимо с пунктом 1 статьи 6 Конвенции, если оно **не преследует законную цель** и если не существует разумной соразмерности между применяемыми мерами и преследуемой целью (...)
(§ 22 **Постановления от 22.07.14 г. по делу «Cornea v. Moldova»**).

- 3.2 в обжалуемом решении не отражены и не рассмотрены доводы истца, что является фальсификацией судебного акта (§§ 44, 46, 47 **Постановления от 05.05.2011 по делу «Ilyadi v. Russia»**, **Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 18.12.2002 по делу № 870п02**, **Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 06.07.2016 по делу № 54-П16**),

- 3.3 в обжалуемом решении **не приведены мотивы**, по которым доводы истца отвергнуты, что является **циничным нарушением общественного порядка** (п. 51 **ППВС РФ № 53 от 10.12.2019**, **Определение Верховного Суда РФ от 18.09.2019 по делу № 307-ЭС19-7534**) и предъявлением **недостижимого стандарта доказывания** (§174 **Постановления от 15.11.2007 по делу «Khamidov v. Russia»**, § 72 **Постановления от 02.02.2017 по делу «Navalnyy v. Russia»**, от 16.11.2017 по делу «Ilgar Mammadov v. Azerbaijan (no. 2)» (§ 232), от 21.01.2021 по делу «Trivkanović v. Croatia (№ 2)» (§§ 79 - 81)

«(...) **необоснованность этого вывода настолько поразительна и ощутима с первого взгляда**, что решения национальных судов в ходе разбирательств 2002 года можно считать **грубо произвольными**, и, достигнув такого вывода в обстоятельствах дела, **национальные суды фактически установили крайний и недостижимый стандарт доказывания для заявителя, так что его требование не могло, в любом случае, иметь даже малейшую перспективу успеха**» (§ 174 **Постановления от 15.11.2007 по делу «Khamidov v. Russia»**).

- 3.4 в обжалуемом решении не дана оценка нарушениям **конвенционных прав истца**, хотя «... если эти доводы относятся к "правам и свободам", гарантированным Конвенцией и Протоколами к ней, национальные суды **должны рассматривать их в обязательном порядке и с особой тщательностью** (§ 96 **Постановления от 28.06.2007 по делу «Wagner and J.M.W.L. v. Luxembourg»**, тоже в §§ 72, 75 **Постановления от**

07.02.2013 по делу «Fabris v. France»),

- 3.5 в обжалуемом решении не дана оценка **последствиям** их нарушений, хотя **последствия должны** учитываться при вынесении решения согласно требованию к справедливости процесса и статьи 18 Конституции РФ (§ 34 Постановления от 10.07.2012 по делу «Berladir and Others v. Russia», §§37–39 Постановления от 07.07.2015 по делу «M.N. and Others v. San Marino», §§ 25, 28, 29 Постановления от 31.10.2019 по делу «Mehdiyev v. Azerbaijan», §§ 167 – 169, 173, 175, 179 Постановления от 07.11.2019 по делу «Ryabinin and Shatalina v. Ukraine»).

«... намерение заявителей при обращении в суд состояло не в том, чтобы участвовать в судебном разбирательстве как учебном упражнении, а скорее в том, **чтобы получить результат. ... обращаться в суд для защиты своих прав бессмысленно, если в итоге они находятся в худшем положении, чем до судебного разбирательства (...).** Именно это и произошло в данном случае (...) (§ 68 Постановления от 18.02.20 г. по делу «Černius and Rinkevičius v. Lithuania»).

- 3.6 в обжалуемом решении не применены законы, подлежащие применению, в результате чего «выводы» **не имели никакой правовой основы и не содержали никакой связи между установленными фактами, применимым правом** и исходом разбирательства, что составило, по сути, «отказ в правосудии» (§ 27 Постановления от 09. 04.2013 по делу «Andelkovic v. Serbia», тот же смысл в Постановлении Суда по интеллектуальным правам от 26.11.2013 по делу № А56-15871/2013).

«(...)»Инициатива сторон - представлять и доказывать факты, а **суд должен сам найти, какие юридические нормы применять**", ... это не является каким-то национальным изобретением, а выражает известную с римского права максиму *jura novit curia* (**суд знает закон**)...» (из Протокола № 1 заседания научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам от 27.12.2013).

« Определение Московского городского суда **не имеет никакой правовой основы**, поскольку **совершенно иная природа правоотношений**, подлежащих установлению, **не содержит никакой связи между установленными фактами** и, соответственно, **применимым правом** и исходом разбирательства, что составило, по сути, «отказ в правосудии» (§ 27 Постановления от 09. 04.13 г. по делу «Andelkovic v. Serbia»).

- 3.7 обжалуемым решением нарушено права на компенсацию - §1 ст 6, ст. 13 Европейской Конвенции по правам человека, ст. 2, п. 1 ст. 14 Международного Пакта о гражданских и политических правах (**п. 4 ч. 1, п. 1 ч. 2, п.2 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ**)

«Слово "жертва" в контексте статьи 25 и данного дела означает лицо, непосредственно пострадавшее в результате упущения, причем нарушение возможно даже в отсутствие ущерба, который имеет значение лишь в контексте статьи 50 (...). Соответственно, смягчение приговора и прекращение уголовного преследования, с учетом чрезмерной длительности разбирательства, в принципе не лишают

заинтересованное лицо статуса жертвы в смысле статьи 25; они должны быть приняты во внимание единственно с целью оценки размера ущерба, который предположительно был ему нанесен (...). Суд не исключает возможности изъятия из этого общего правила в случае, когда национальные власти признали **открыто либо фактически нарушение Конвенции и предусмотрели компенсацию за это** (...)... Конвенция предоставляет каждому государству - участнику первое место в обеспечении охраняемых ею прав и свобод (...). Субсидиарный характер становится особенно очевиден применительно к государствам, которые включили Конвенцию в свое внутреннее право и где нормы Конвенции считаются действующими непосредственно (...) (§ 66 **Постановления от 15.07.82 г. по делу «Экле против Германии»**).

«...»необходимо **тщательно** учитывать **практические последствия** **любого** судебного решения" ...» (§58 **Постановления ЕСПЧ от 13.06.79 по делу «Marckx v. Belgium»**).

- 3.8 обжалуемое решение свидетельствует о явной заинтересованности судьи в исходе дела в пользу ответчиков, основанной на недостатке независимости судей от государства и ложно понимаемых интересах государства, которое совсем не заинтересовано в коррупции в государственных органах .

«... оценка доказательств была явно произвольной и сводилась к отказу в правосудии или что суд иным образом нарушил свою обязанность в отношении независимости и беспристрастности» (п. 6.3 **Соображений КПЧ от 08.07.2004 по делу «Svetik v. Belarus»**)

- 3.9 обжалуемое решение свидетельствует о нарушении публичного правопорядка,

«... Если часть решения ... суда, **которая противоречит публичному порядку** Российской Федерации, может быть отделена от той части, которая ему не противоречит, та часть решения, которая не противоречит публичному порядку Российской Федерации, может быть признана или приведена в исполнение. **Указанное основание подлежит проверке судом по собственной инициативе на любой стадии рассмотрения дела независимо от доводов и возражений сторон.** Вместе с тем участники спора вправе приводить доводы, свидетельствующие о наличии вышеуказанных оснований отказа в исполнении ... решения (...). Необходимо отметить, что Верховный Суд РФ в целях развития указанной выше правовой позиции, ... также неоднократно указывал на то, что участники спора, полагающие, что **решение ... суда противоречит публичному порядку** Российской Федерации, **должны привести доводы и доказательства, которые могли бы подтвердить такие обстоятельства (определения Верховного Суда РФ от 10.12.2018 № 305-ЭС18-15649 и №306-ЭС18-8105, от 21.01.2019 № 305-ЭС18-16908, от 23.04.2019 № 305-ЭС18-21635).**

«... Под публичным порядком в целях применения указанных норм понимаются фундаментальные правовые начала (принципы), которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической, **правовой системы Российской Федерации**. Для отмены или отказа в принудительном исполнении решения ... суда по мотиву нарушения публичного порядка суд **должен** установить совокупное наличие двух **признаков**: во-первых, **нарушение фундаментальных принципов построения** экономической, политической, **правовой системы Российской Федерации**, которое, во-вторых, **может иметь последствия в виде нанесения ущерба** суверенитету или **безопасности государства**, затрагивать интересы **больших социальных групп** либо **нарушать конституционные права и свободы физических или юридических лиц. ...»** (п. 51 ППВС РФ № 53 от 10.12.19 г.).

3.10 В результате обжалуемое решение **не имеет никакого преюдициального значения** и, следовательно, не подлежит исполнению (Соображения КПЧ от 25.07.2005 по делу «Luis Bertelli Gálvez v. Spain» (п. 4.3), от 31.10.2006 по делу «Mrs. Barbara Wdowiak v. Poland» (п. 6.2), от 23.07.2012 по делу «V.A. v. Russia» (п. 7.2), от 27.03.2013 по делу «María Cruz Achabal Puertas v. Spain» (п. 7.3), от 30.03.2016 по делу «V.K. v. Russia» (п. 6.2), от 04.07.16 по делу «J.I. v. France» (п. 6.2), от 18.07.2019 по делу «María Dolores Martín Pozo v. Spain» (п. 8.4), от 24.07.2019 по делу «Eglė Kusaitė v. Lithuania» (п. 7.2), от 11.03.2020 по делу «Rizvan Taysumov and Others v. Russian» (п. 8.3), особое (несогласное) мнение Abdelwahab Hani на Решения КПП от 02.08.2019 по делу «M.Z. v. Belgium»). (п. 4.3), п. 8.4 Решения КПП от 2.05.2013 по делу «E.E. v. Russia», п. 7.2 Соображений КПИ от 02.04.2019 по делу «V.F.C. v. Spain»).

«(...) эти нарушения норм права являются существенными и непреодолимыми и могут быть исправлены только **посредством отмены** апелляционного определения (...)» (Определение Верховного Суда РФ от 10.03.2020 по делу № 2-КГ20-1, 2-7717/2018).

IV. ТРЕБОВАНИЯ

На основании изложенного и обязанности апелляционной инстанции отменять незаконные решения и восстанавливать нарушенные ими права, общественный правопорядок и правовую определенность, а также на основании

- ст. 6, 11, 13, 14, 17 ЕКПЧ,
- ст. 2, 5, 14, 26 Международного пакта о гражданских и политических правах,
- ст. 30, 45, 46, 52, 53, 55, 56, 120 Конституции РФ,

- Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы,
- Конвенции ООН против коррупции,
- Основным принципам и руководящим положениям, касающимся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права,
- ст.16, 151, 1069 ГК РФ
- п.1 - п. 4 части 1 ; п. 1, п. 3 части 2 ; часть 3 ; п. 1 части 4 статьи 330 ГПК РФ

ПРОСИМ :

1. Обеспечить законный, беспристрастный состав суда с учетом доводов в п.2.7 выше.
2. Признать, что не отражение в принимаемом решении и не рассмотрение доводов сторон является **злостным нарушением** права на справедливое разбирательство дела на основе состязательности и равноправия сторон, хотя это право защищено п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции, ст.ст. 41, 47 Хартии Европейского Союза об **основных правах**, статьями 2, 15 (части 1, 2, 4), 17, 18, 19 (части 1 и 2), 21, 45, 46 (части 1 и 2), 47 (часть 1), 123 (часть 3) Конституции РФ.
3. Признать нарушение **фундаментального права** быть заслушанным, чем ничтожно были **нарушены требования** п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции, п. 2 «а» ст. 41 Хартии (*п. 1 ст. 14 Пакта, п.п. 7, 8, 13, 14, 16 Замечаний КПЧ общего порядка № 32 , п.п. 12, 43 – 45 Замечаний КПР общего порядка № 2 (2007), п. 1 ст. 6 Конвенции, Постановления ЕСПЧ от 12.02.2004 по делу «Perez v. France» (§ 80), от 28.06.2007 по делу «Wagner and J.M.W.L. v. Luxembourg» (§§ 96, 97), от 07.02.2013 по делу «Fabris v. France» (§§ 72, 75), от 17.05.2015 по делу «Karacsony and Others v. Hungary» (§ 156), от 12.04.16 г. по делу «Pleş v. Romania» (§ 25), от 15.12.2016 по делу «Khlaifia and Others v. Italy» (§ 43), от 06.02.2020 по делу «Felloni c. Italie» (§§ 24 -31), п. 2 «а» ст. 41 Хартии*).
4. Признать нарушение **фундаментального права на применение соответствующих** норм права с учетом правоотношений сторон и избранного способа защиты прав (*Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 01.07.2015 по делу № 5-ПВ15, § 105, 116, 122, 123, 126 – 129, 132, 134, 135 Постановления от 29.11.2016 по делу «Lupeni Greek Catholic Parish and Others v. Romania», § 40 Постановления ЕСПЧ от 11.04.2019 по делу «Mariyka Popova and Asen Popov v. Bulgaria», § 111 Постановления от 16.04.2019 по делу «Alparslan Altan v. Turkey», §§ 53, 54, 56 Постановления от 30.04.2019 по делу «Aksis and Others v. Turkey»*).
5. Рассмотреть данную апелляционную жалобу на основании норм национально-го и международного права, прецедентной практики Европейского суда по

правам человека, Конституционного суда РФ, процитированной в соответствии с **правовыми принципами разумности и справедливости** (статья 1 ГК РФ), обеспечить **правильное** (ст. 11 ГПК РФ, п. 2 ППВС РФ № 23 от 19.12.2003) применение **соответствующих** норм права (п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6, ст. 13 Конвенции) к **конкретным** правоотношениям и **с учетом задач судопроизводства** в судах (статья 2 ГПК РФ) (**Определение Верховного Суда РФ от 27.02.19 г. по делу № 305-ЭС18-19058**), а также **единообразное толкование и применение норм материального и процессуального права** (**Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 01.07.2015 по делу № 5-ПВ15**)

« Таким образом, ни одно положение внутреннего законодательства не должно толковаться и применяться таким образом, который **несовместим с обязательствами государства по Конвенции (...)** » (§ 59 **Постановления ЕСПЧ от 13.11.2018 по делу «Zhang v. Ukraine»**).

«Законность и обоснованность этих решений **в полной мере зависит от достоверности** положенных в их **основу** доказательств. Поэтому **не может оставаться в силе решение, вынесенное на фальсифицированных фактических данных**» (**Определение Верховного Суда от 11.01.06 г. по делу № N 66-005-123, тоже в §§ 11, 31, 32 Постановления от 20.09.16 г. по делу «Nichifor v. Moldova»**).

« ... нарушение правил подсудности, а также **серьезные процессуальные нарушения**, в принципе, могут быть расценены как фундаментальные нарушения и, таким образом, оправдать отмену постановления суда (...) » (§ 51 **Постановления от 27.09.2010 по делу «Streltsov and Other “Novocherkassk military pensioners” v. Russia»**).

... процессуальные правила судопроизводства, и это **вопрос принципа, должны соблюдаться...** » (§ 55 **там же**).

6. Отменить в связи с нарушением права на справедливое судебное разбирательство решение Центрального суда г. Волгограда от 25.11.2021 по делу № 2-4640/2021.

« ...потеря заявителями возможности использования средства правовой защиты, по которым они **разумно считались доступными**, представляет собой непропорциональное препятствие (...). Соответственно, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции » (§ 44 **Постановления от 20.02.2018 по делу «Vujović and Lipa D.O.O. v. Montenegro»**).

«...фундаментальные нарушения при производстве, оправдывающие отмену окончательного постановления суда, включают **юридические ошибки, серьезное нарушение судебной процедуры, превышение полномочий, явные ошибки при применении действующего законодательства или иные весомые причины, не отвечающие интересам правосудия**» (**Постановления от 05.04.2016 по делу «Gruzda v. Russia», § 16; от 17.05.2016 по делу «Bakrina v. Russia», § 18**).

«Задачей нового рассмотрения дела является **устранение** выявленных вышестоящим судом **нарушений и обеспечение защиты прав, ущемленных в результате судебной ошибки**, имевшей место при предыдущем рассмотрении дела. Ошибочное судебное решение не может рассматриваться как справедливый акт правосудия, **судебная ошибка должна расцениваться как нарушение** статьи 55 (часть 3) Конституции РФ и в соответствии с ее статьей 18 подлежит устранению в судебном порядке (...)» (абзац 3 п. 2.1 мот. части Определения КС РФ № 2968-О от 12.11.2019)

7. Обеспечить ключевое доказательство, не обеспеченное судом первой инстанции (приложения 1-3).
8. Исследовать надлежащим образом материалы проверки КУСП 5612, надзорное производств прокуратуры и рассмотреть иск по существу доводов, то есть устранить все нарушения, допущенные судом первой инстанции.
9. Обеспечить участие Ивановой И. А. посредством видеосвязи через Skype, назначив судебное заседание на понедельник или вторник с учетом занятости Ивановой И. А.
10. Удовлетворить иск в полном объеме в связи с отсутствием опровержений иска по существу доводов со стороны ответчиков.

«... если речь идет об общем интересе, публичным властям надлежит действовать своевременно, надлежащим образом и максимально последовательно; ошибки или просчеты государственных органов должны служить выгоде заинтересованных лиц, особенно при отсутствии иных конфликтующих интересов; риск любой ошибки, допущенной государственным органом, должно нести государство, и ошибки не должны устраняться за счет заинтересованного лица (...)» (Определение Верховного Суда РФ от 09.10.2018 по делу № N 5-КГ18-201; абзац 4 п. 3.2 Постановления КС № 13-П от 04.06.15).

11. Взыскать с ответчиков и Судебного департамента при Верховном суде РФ солидарно издержки за подготовку апелляционной жалобы в расчете 200 евро/час x 20 часов = 4 000 евро в рублях по курсу ЦБ на день вынесения решения в пользу Ивановой И. А.

« Европейский Суд далее приходит к выводу о том, что расходы и издержки, понесенные заявителями в ходе разбирательства в Европейском Суде, были действительно понесены, являлись необходимыми и разумными по размеру, и присуждает их в полном объеме. Кроме того, ввиду сложности дела, требовавшего рассмотрения определенных фактических и документальных доказательств, и значительного объема подготовительной и исследовательской работы заявителей для представления своей позиции в Европейском Суде, разумно присудить 500 евро за работу, выполненную заявителями по предоставлению своих интересов. » (§ 43 Постановление ЕСПЧ по делу «Пелипенко против РФ» Жалоба № 69037/10 от 16.01.2014)

12. Не требовать пошлину с потерпевшего согласно ст. 45, 46 ГПК РФ, ч. 4 ст. 15, ст. 18 Конституции РФ и Конвенции ООН против коррупции, ч. 4 ст. 1 ГПК и закона «О защите прав потребителей», как ее не требовал суд первой инстанции.
13. Апелляционное определение выслать МОД ОКП на e- майл с ЭЦП сразу после вынесения вместе с протоколом и аудиозаписью.

V. Приложение :

1. Запрос от 4.12.2021 в пресс службу Московского представительства google
2. Автоматический ответ 4.12.2021 с электронной почты
3. Запрос в юридическую службу You tube 27.12.2021
4. Постановление Президиума Новосибирского областного суда №44г-45 от 7.06.2013 по иску к правоохранительным органам за причинение вреда.
5. Апелляционное определение Московского городского суда №33а-6072 от 20.10.2017 о порядке возмещения вреда, причиненного правоохранительными органами.
6. Апелляционное определение Новосибирского областного суда №33-9615/12 от 25.12.2012 о порядке компенсации вреда, причиненного правоохранительными органами.
7. СМИ о судебной практике против бездействующей полиции.

Копия апелляционной жалобы направлена всем заинтересованным лицам электронно.

Председатель МОД «ОКП» Иванова И. А.

28.12.2021